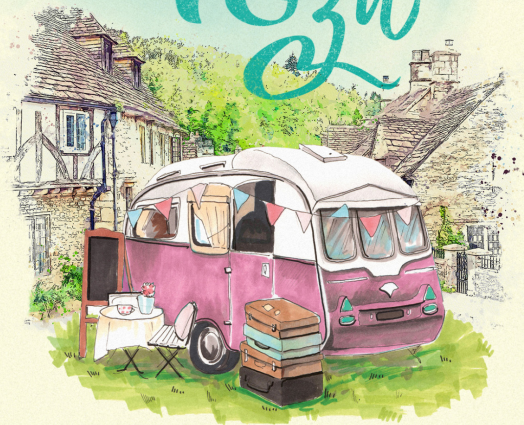

INSPIRIA

Чайный фургончик Рози

РЕБЕККА РЕЙСИН

INSPIRIA

Ребекка Рейсин
Чайный фургончик Розы
Серия «Сурсаке. Счастливый
магазинчик Ребекки Рейсин», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67940445
Чайный фургончик Розы: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-161343-3

Аннотация

«Чайный фургончик Розы» – первая книга цикла The Travelling Shops.

Идеальное чтение для поклонников Джули Кэплин и Холли Мартин!

Рози довольна своей жизнью. Ее день расписан по минутам, у нее прекрасный муж и блестящая карьера в мишленовском ресторане. Но в день, когда ей исполняется тридцать два, ее идеальный мир распадается на миллион мелких осколков. Муж заявляет, что она скучная, предсказуемая, а сам он влюблен в другую и хочет развестись. Розы решается на кардинальные перемены. Она увольняется с престижной работы, покупает ярко-розовый фургон на колесах и отправляется навстречу приключениям.

«Динамичная, забавная, романтическая, трогательная и реалистичная история, которая заставит вас посмеяться. Невозможно оторваться!» – Chicks, Rogues and Scandals

«История окутала меня своей атмосферой, и я полностью затерялась на страницах этого романа». – Rachel's Random Reads

«Я наслаждалась каждой страницей этого романа...» – Goodreads reviewer

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	50
Глава 6	55
Глава 7	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Ребекка Рейсин

Чайный фургончик Розы

Rebecca Raisin

ROSIE'S TRAVELLING TEA SHOP

© Янурова Л., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2022

* * *

*Посвящается герою моей собственной истории
любви – Эмили*

Глава 1

«Рози, тебе не хватает спонтанности».

Я, наверное, ослышалась. И в лучшие времена от усталости у меня в голове образуется каша, а сегодня я провела на ногах двадцать часов. Слова доходят с трудом. Я силюсь разгадать, к чему он клонит.

Стрелка часов перевалила за два ночи, на календаре – второе февраля, суббота, а это значит, что мне официально исполнилось тридцать два. Согласно моему расписанию, я уже должна видеть десятый сон, но я спонтанно решила задержаться на работе и испечь тарт с соленой карамелью для нас с Каллумом, в надежде, что хоть в этом году он не забыл о моем дне рождения.

Каллум никогда не обращает внимания на мелочи, и в этом плане мы очень разные. Зная его, я пытаюсь не принимать это близко к сердцу, но в глубине души хочу верить, что он подводит к великолепному сюрпризу в честь моего дня, а не просто затевает ссору.

– Прости, Каллум, что ты сказал? – стараюсь звучать непринужденно и делаю слишком щедрый глоток дешевого красного вина. Я нашла его в дальнем углу кухонного шкафчика после того, как Каллум сказал, что нам нужно поговорить.

Тайком кидаю взгляд на стоящий рядом столик, надеясь

увидеть подарок в красивой оберточной бумаге, но на нем лежит лишь стопка кулинарных книг. Ну и ладно. Сдались мне эти подарки. Проявления любви бывают разные. Может, утром Каллум принесет мне вкусный завтрак в постель...

Глаза закрываются сами собой. Давным-давно перевалило за полночь, ноги гудят и усталость пробирает до самых костей. Я слышу соблазнительный шепот моей кровати: *иди ко мне, Роза, отдохни, выступи...* Даже мысли об аппетитном, тающем во рту праздничном тарте не могут заставить меня оставаться в сознании и здравом уме. Но я знаю, что надо сосредоточиться, Каллум хочет мне что-то сказать...

– Ты что, спишь? – Я встрепелась. Его раздраженный голос выводит меня из полудремы. – Роза, прошу тебя, не усложняй.

Он говорит это так, словно я специально тут носом клюю. *Не усложняй?* Это он про что? Я трясую головой, пытаюсь отогнать сонливость.

– В смысле не хватает спонтанности? Это как? – Может, Каллум нервничает, потому что готовится достать из кармана два билета на Багамы с возгласом: «С днем рождения, Роза, беги собирать чемоданы!»

Он протяжно и выразительно вздыхает, будто бы от моей недогадливости. Я не понимаю, зачем он говорит загадками в такое позднее время, прекрасно зная, что через пять часов мне нужно быть на работе.

– Слушай... – Каллум пропускает руку через редяющие

рыжие волосы. – Мы же оба понимаем, что все кончено.

– Кончено? – я открываю рот от удивления. Это же на сколько меня вырубил? – Ты имеешь в виду, *между нами*?

Мое неверие пропитывает воздух. С каждой секундой происходящее все меньше и меньше напоминает веселое празднование моего дня рождения.

– Да, – он прячет взгляд.

– Потому что мне не хватает... – я изображаю кавычки в воздухе, – *спонтанности*?

Он что, хряпнул моего хереса для готовки, пока меня не было?

Муж не поднимает взгляд.

– Ты слишком холодная. У тебя каждый день расписан по минутам, от пробуждения до возвращения в кровать. Ты на все отводишь строго определенное время, и в твоём графике просто нет места веселью, развлечениям или, боже упаси, сексу в тот день, когда ты его не планировала.

Ну да, я всегда планирую наперед, и что теперь? Приходится из-за работы: я сушеф в популярном мишленовском ресторане «Эпоха» в Лондоне. Каллум должен это понимать, ведь у него такая же профессия в другом ресторане (только, к сожалению, без звезды Мишлен). Если бы я не расписывала наши встречи по графику, мы бы никогда не проводили время вместе! Да и как по-другому выполнять все свои ежедневные задачи? Сложно здраво оценить давление, под которым я нахожусь.

– Я... Я... – я не знаю, что и сказать.

– Вот видишь! – Каллум смотрит на меня словно на упертое дитя. – Тебе даже сейчас все равно! От комнатного растения любви больше, чем от тебя. Ты порой абсолютный сухарь, Роза.

От его обвинения я вздрагиваю, словно от пощечины.

– Это жестоко, Каллум! Серьезно, как ты можешь такое говорить? – Честно говоря, я и правда не любительница широких жестов. Я предпочитаю выражать любовь в блюдах, которые готовлю для партнера с большим трудом и старанием. *Это* мой способ показать привязанность.

Осознание накрывает меня тяжелой волной.

– У тебя есть кто-то еще, да?

По крайней мере, мужу хватает совести покраснеть. Внутри всё переворачивается, меня охватывает полнейшее отчаяние. *Как он мог?*

– Да? – повторяю я, ожидая ответа. Раз уж он решил побросаться во все стороны громкими словами, пусть и о себе не умалчивает. В разрыве есть и его вина тоже. От боли сердце разрывается. Надеюсь, я сплю и это просто ночной кошмар.

– Ну да, но что в этом удивительного? Мы с тобой словно корабли в море. Была бы ты более...

– Только попробуй сказать «спонтанной».

– Была бы ты *менее холодной*, – Каллум ухмыляется. *Серьезно?* Похоже, я совсем его не знала. Он взаправду счита-

ет, что растаптывать мое сердце – совершенно нормально?

Его лицо краснеет, словно ему стыдно, и он с неохотой продолжает:

– Просто... Розы, ты слишком предсказуема. Я точно знаю твое и *наше* будущее, потому что оно распланировано до последней секунды. Ты *всегда* будешь сушефом с графиком дня от восхода до заката. Ты никого к себе не подпускаешь. И даже когда я уйду, все продолжится в точно таком же ритме, – он мотает головой, будто бы разочарованный во мне, но выражение его лица смягчается. – Мне очень жаль, Розы, но я легко могу представить твое будущее: ты убежденная холостячка, выращивающая в своем саду самые выгодные по цене травы по эту сторону Темзы. Правда, я надеюсь, что все будет не так. Может, ты найдешь кого-то, кто перевернет твой мир. Но этот кто-то – не я.

Чего? Мало того что Каллум меня бросает, так еще и записывает в старые девы. Пророчит одинокую жизнь, в которой у меня будет разве что эстрагон под бочком! Не дождет-ся! Может, я невыспавшаяся, но я не идиотка. Чувства, которые были у меня к нему, все еще бурлят внутри, но я вспоминаю, что у него в жизни есть другая, и это подстегивает мою решительность.

Муж вздыхает и одаряет меня сочувственной улыбкой:

– Не горю желанием это говорить, но... Ты превращаешься в своего отца. Тоже не хочешь покидать...

– Выметайся, – произношу я. Этому монстру здесь не ме-

сто.

– Что?

Сухарь я, значит?

– ВОН! – взревела я так громко, как только была способна.

– Мы разве не будем решать, что кому достанется после развода?

– Ты меня слышал, Каллум. Проваливай!

Я не дам вытирать об меня ноги лишь потому, что он считает, что ему все позволено, не доставлю ему такого удовольствия.

– Ладно-ладно, но квартира достанется мне. А ты можешь...

– СЕЙЧАС ЖЕ! – мой крик пугает меня саму. *Вот тебе страсть, которую ты так хотел.* – ПРОЧЬ!

Каллум вскакивает с дивана и бросается в коридор. Я замечаю, что там лежит собранный заранее небольшой чемодан с вещами: он знал исход этого разговора еще до меня. Муж бросает на меня последний виноватый взгляд и уходит, хлопнув дверью.

Вот так вот просто. Раз – и ушел. Будто оставить меня настолько легко и просто.

Я ложусь на диван и изо всех сил обнимаю подушку. Жду, пока боль утихнет. Когда и как всё пошло наперекосяк? Он мне изменил? Откуда у него вообще время на это?

Да, я особо никуда не выхожу, если это не касается рабо-

ты, но у меня просто не хватает на это времени! Я же не похожа на отца, правда? Нет, Каллум просто хотел задеть меня подобным сравнением. Он знает мои слабые места.

Боль от его слов прожигает меня изнутри. В душу закрадываются сомнения: может, я действительно слишком предсказуемая, всегда следуя графику...

Признаться, жизнь и правда сковала меня в действиях. Апатия и уныние закрались в каждый уголок моих будней, даже в меню ресторана. Дни сменяют друг друга, и ничего существенно не меняется, кроме, конечно, «блюда дня». Зато карьера идет в гору, но даже она перестала меня радовать.

Я устала. Устала раскладывать микрозелень по тарелочкам, готовить маленькие блюда по немаленьким ценам. Устала от постоянных препирательств на кухне, от шума, бахвальства и предательств. От того, что света белого не вижу, что не встречаю закаты, что не могу вечерами проводить время с мужем, не засыпая на ходу.

Это все – моя вина? Я правда сухарь? Но мне нравится порядок, рутина, нравится знать, где мое место в мире. Чтобы без суматохи и хаоса, без опасения, что я потеряю контроль над какой-нибудь сферой жизни. Необходимость систематизировать все происходящее у меня с детства. Неужели за это пришлось платить моим браком?

Но он обещал любить меня и в радости, и в горе.

И что теперь? Надеяться, что он образумится, или умолять его вернуться?

Я вздыхаю и кладу ладонь на сердце в надежде облегчить боль. Я больше не могу доверять Каллуму. Я всегда придерживаюсь определенных правил и простить измену просто не могу.

Но, черт побери, у нас вся жизнь была распланирована! Первого ребенка мы планировали зачать в две тысячи двадцать первом, второго – в две тысячи двадцать третьем. А он так просто отмахнулся от своих детей и ушел! Он же понимал, что я готова отказаться от карьеры ради семьи, хотя я так много и упорно работала. И сделала бы это без сожалений.

И вот как все обернулось.

В кулинарном мире сплетни распространяются быстро, как лесной пожар. Меня втянули в скандал против моей воли. Я пахала пятнадцать лет, чтобы занять такую высокую должность, жертвовала свободным временем, настоящей дружбой, развлечениями... Но это все было во имя будущего, гобелена наших жизней.

От одной мысли об этом глаза начинает жечь.

Мне хочется плакать и выть, мучить себя мыслями о той, другой, женщине, или оторвать себя от дивана и кинуть испеченный с любовью тарт в стенку, или съесть его целиком, пока слезы ручьями катятся по моим щекам. Ну, знаете, как в фильмах.

Вместо этого я проваливаюсь в сон. Просыпаюсь уже утром от пронзительной трели будильника в нелепо раннее

время. Вместе с пробуждением я осознаю, что должна покинуть Лондон. Тридцать два – прекрасный возраст, чтобы начать все сначала.

Не спонтанная, значит? Сухарь? Умру старой девой? Похожа на отца?

Ну я тебе покажу.

Глава 2

Я едва замечаю солоноватый запах морепродуктов, так привычный рынку Биллингсгейт. Сразу направляюсь к торговцу рыбой и отбарабаниваю заказ, не обмениваясь с ним даже элементарными вежливостями. Джон, у которого самые свежие морепродукты во всем Корнуолле, замечает мою нервозность.

– У вас все хорошо, Рози? Вы будто сама не своя. – Он оглядывает меня, будто стараясь понять, что изменилось.

– Эм-м... – поспешно придумываю ответ. – Чай не пила сегодня.

Чай – еще одна моя страсть. Я смешиваю его под разные настроения и состояния: для энергии, расслабления и всего остального, на что хватит воображения. Если мне придется бросить работу, запасной вариант всегда есть: продавать чай!

Джон склоняет голову:

– Да вам он и не нужен, Рози. Выглядите... оживленной, – он пожимает плечами. – Уж явно не как этот товарищ, – он, издав свой фирменный «ха!», указывает на мертвую камбалу, которая смотрит на меня немигающими стеклянными глазами. От сравнения с почившей рыбкой меня передергивает.

Джон собирает мой заказ и обещает сразу же отправить его в ресторан «Эпоха».

Я правда выгляжу оживленной?

Иду к мяснику, чтобы подтвердить еженедельный заказ, когда до меня доходит: разве я не должна ходить с опухшим лицом, красными глазами и волосами, спутавшимися оттого, что я в беспокойстве елозила всю ночь? Но все совсем наоборот: меня наполняет безудержная энергия. Я собираюсь выкинуть что-то совершенно не в моем стиле. Нечто дерзкое, смелое и неожиданное. Правда, пока не знаю, что именно, но мое стремление к масштабным переменам неудержимо. *Так-то.*

Я непоколебимая Роза, у которой никогда ничего не меняется.

Я докажу всему миру, что это не так, что я не погрязла в рутине серых будней. Я поражу всех, включая Каллума. Совершу нечто полностью противоположное тому, чего он от меня ждет, потому что я себя знаю. Либо начну двигаться дальше прямо сейчас, либо так и опущу руки.

В предсказуемости есть свои недостатки, и настало время это изменить. Прыгнуть, так сказать, в новую реальность.

Но какой она будет, надо еще придумать...

Стоит подумать о моем некогда милом, обаятельном, рыжеволосом муже, как дыхание перехватывает, поэтому мысли о нем я сразу отбрасываю куда подальше. Пока иду, прокручиваю в голове снова и снова: *не сдавайся, держи себя в руках. Поплачешь и пострадаешь дома.*

На рынке Боро я заглядываю к мяснику, потом во фран-

цузскую пекарню и, наконец, к нашему поставщику продуктов. Только после этого я готова отправляться в ресторан и готовиться к обеденному времени.

Первым делом в «Эпохе» я встречаю управляющую рестораном. Перед ней нетронутый эспрессо и бумаги с цифрами. Салли мне всегда симпатизировала: бойкая и забавная девушка из Глазго, которая выкуривает сразу несколько сигарет подряд и потрясающе справляется со своей работой.

– Кофе? – рассеянно предлагает она, не отрываясь от бумаг.

– И поговорить, – добавляю я, кидая сумку на скамью и усаживаясь рядом.

– Та-ак, интересно, – Салли бросает на меня взгляд и отправляется к кофемашине. Пока она над ней колдует, устройство шипит и плюется горячим напитком.

На горизонте маячит головная боль. Не совершаю ли я огромную ошибку? Я же так давно жаждала перемен, но сложно сказать, не обманываю ли я саму себя. Может, Каллум подтолкнул меня к активным действиям, но я же не действую импульсивно, ведь так?

Хоть беспокойство точит меня изнутри, внешне я остаюсь невозмутимой и снимаю шарф, заодно окидывая взглядом ресторан. В зале я обычно не задерживаюсь. Когда я только начинала здесь работать, интерьер был выполнен в стиле модерн, затем он прошел пору преобразований и теперь приобрел стиль «индустриальный шик». Любое успешное лон-

донское заведение должно шагать в ногу со временем, чтобы оставаться в тусовке.

На кухне, впрочем, все то же самое. Я постоянно в поиске горячих новинок, таких, от которых у всех снесет крышу. Нам нужны хвалебные рецензии и поток посетителей, чтобы на ближайшие шесть месяцев каждый столик был занят.

Назовите что угодно, и я отвечу вам, что уже это пробовала. Молекулярная кухня, сенсорная, *мультисенсорная*... Конечно, это все впечатляет, это целое представление, пир для души, разума и тела, но порой мне хочется готовить простую, вкусную еду без всяких излишеств. Знаете, такую сытную, домашнюю пищу, что греет желудок и сердце. Увы, в мишленовских заведениях вроде «Эпохи» этому не бывать.

Салли возвращается с крошечной чашкой и ставит ее передо мной.

– Выкладывай, – она внимательно смотрит на меня.

Мне нравится ее подход – говорить прямо даже неудобную правду. С ней все всегда понятно. Если заслужить ее доверие, то у тебя будет подруга на всю жизнь. Если насолить – работу в Лондоне можно больше не искать. Салли занимается этим так давно, что знает всех, кого нужно знать в этой индустрии. Мы ладим, потому что она принимает меня такой, какая я есть, вместе с моей повернутостью на готовке. Ну, еще она обожает мое дважды запеченное сырное суфле.

– Я увольняюсь, – говорю так уверенно, что сама этому поражаюсь. Таким тоном я почти убедила саму себя, что знаю,

что творю. А что я творю-то, в самом деле?

Увольняюсь?

Надеюсь, рано или поздно мой мозг и рот синхронизируются.

Салли поджимает губы и кивает.

– Это из-за этого жалкого уродца, который недостойн зваться мужем?

– Ты *уже* в курсе? – По-моему, это новый рекорд. Даже для лондонского заведения.

Она беспечно пожимает плечами, стараясь не придавать этому такого большого значения.

– Ты же знаешь, как это бывает. О Каллуме уже шептались какое-то время, но я предполагала, что эти сплетни беспочвенны, поэтому ничего не говорила.

Так как давно он мне изменяет? Они что, занимались безудержным, страстным сексом *не по графику*, пока я работала? Сердце гулко и больно бьется в груди, словно готовясь к нападению. Нет, я не могу поддаться этому чувству. Он этого не заслужил. Отвратительная, подлая, изменяющая свинья этого не заслужила. Но как же мне больно.

– Кто она? – мне совершенно не хочется спрашивать, но нужно знать, кем меня заменили.

Салли достает сигарету из сумочки и прикуривает ее, несмотря на то что «Эпоха» – заведение для некурящих и одной струйки дыма достаточно, чтобы пожарные со всего Лондона стеклись сюда на сигнализацию за считанные мину-

ты.

Она не отвечает.

– Все нормально, Салли, ты можешь мне сказать!

Салли выдерживает паузу и наконец говорит:

– Так бы и свернула его костлявую шею! Он причинил тебе столько боли...

Пускаться в воспоминания мне совсем не хочется: смысл оглядываться назад? А Салли Каллум никогда не нравился. Она считала, что он сидит на моей шее. Какое-то время это даже было правдой. И еще задолго до того, как мы поженились, Каллум однажды пытался сместить меня с должности и украсть мою работу. Я-то об этом успела забыть, а Салли всегда помнила. Очевидно, я не слишком разумно подошла к выбору мужа. Тогда я на все смотрела сквозь розовые очки, и мир казался прекрасным местом.

– Так кто она? – настаиваю я.

– Клоя, – неохотно отвечает она, вздыхает.

– И почему это *всегда* шеф-де-парти? Как банально. Еще и «Клоя с буквой «К», – я встречала эту яркоглазую мегеру на вечеринке с важными персонами в кулинарии, и она на полном серьезе представилась как «Клоя с буквой «К». Кто так вообще делает? Кардашьян и похитительницы мужей, вот кто.

Значит, Хлоя работала *под* ним. Во всех смыслах. Одна мысль вызывает неприятный привкус у меня во рту, и я отхлебываю горьковатый кофе, чтобы его перебить.

Салли изучает меня взглядом; наверное, ждет, что я разрыдаюсь, что хотя бы одна несчастная слезинка побежит по моей щеке, или задрожит губа, или еще что-нибудь. В общем, любые признаки того, что я живой человек, а не бездушный робот. Но я всеми силами держу себя в руках. Каллум не заслужил моих слез и истерик. Я, чтоб вас, профессионал и не буду плакать навзрыд на работе. Наверное, именно из-за этой привычки все контролировать меня считают странной и отчужденной. На самом деле это просто мой защитный инстинкт.

Внутри же мое сердце терзается болью, которая наверняка оставит отпечаток на всю жизнь. Неужели оно завянет, словно цветок, и я действительно умру старой девой? Может, мне нужен утешительный секс... Нет, стоп. У меня будет любовь, а не просто похоть.

Новости о Клое только укрепляют мое решение. В нынешнем состоянии Лондон для меня слишком токсичен. С городом, который я так долго любила, на какое-то время нужно расстаться.

Салли заботливо треплет меня за плечо.

– Слухи поутихнут, жизнь вернется в обычное русло. Просто продолжай работать и не отвлекайся на всякую чепуху. Неужели ты правда бросишь карьеру из-за того, что пригрела на груди змею? Ты же так упорно и долго этого добивалась. Я таких людей больше и не знаю. Не спускай это все в унитаз.

Я отвечаю не сразу, разбираясь в своих чувствах.

– Дело не только в нем, Салли. Меня уже давно преследует ощущение, что моя собственная жизнь проходит мимо меня. Я же пашу с семнадцати лет; если я не приостановлюсь и не взгляну на жизнь по-новому, то просто останусь без нее. Да, может, Каллум и подтолкнул меня к этому решению, но я делаю это не из-за него. У меня есть и другие причины. Поверь, мне тоже нелегко, но я могу тебе поклясться, что поступаю так не без оснований.

Слова сами слетают с языка. Это все – чистая правда, и мне даже не надо над ней задумываться. Я уже давно была несчастна, но думала, что это из-за сверхурочной работы, усталости и ежедневной нагрузки.

– Слушай, ты ведь уведомляешь меня об увольнении за четыре недели, так?

Я киваю.

– Подумай хорошенько. Я серьезно, не пори горячку. Жак пока не будет искать тебе замену, даст месяц на размышления, а сам пока поработает в одиночку.

Жак – знаменитый шеф-повар, и ждать в подвешенном состоянии моего решения ему явно не понравится. Работать с ним – то еще «удовольствие». Я вечно выполняю его обязанности, пока он чинно гуляет по залу, а потом возвращается и выкрикивает заказы, сдабривая их ругательствами. Я взошла под его начальством, поэтому друг к другу у нас теплится некое уважение. Эго у Жака, конечно, размером с «Ти-

таник», но зато он позволяет мне менять меню и не ограничивает на кухне, хотя лавры любит забирать себе.

– Спасибо, Салли. Я это очень ценю, но, знаешь, я уже все решила. Можешь начать искать мне замену.

Не буду юлить и врать. Им нужен сушеф, и как можно скорее. С Жаком, может, у меня и напряженные отношения, но я не хочу, чтобы из-за меня страдал остальной персонал, выполняя еще и мои обязанности.

Салли обнимает меня так, что ребра трещат, и отпускает на кухню – принимать поставку продуктов и делать заготовки. Надеюсь, повара не начнут шнырять возле меня с расспросами... Хотя я и уверена, что все уже обменялись сплетнями о том, что случилось между мной и Каллумом.

Такая вот кулинарная жизнь.

Глава 3

Воскресная смена выдалась на удивление спокойной, и я даже вернулась домой раньше обычного. Теперь у меня есть время обдумать свое ненормальное поведение: как можно бросить работу из-за внезапной прихоти?

Мой телефон нещадно атакуют сообщениями. Вот одно из них:

Милая, этот козел и правда так поступил? Ответь, пожалуйста. Кимми

Я все пыталась вспомнить, кто такая Кимми, и не преуспела. Потом мне пишет Лерой – кажется, какой-то коллега Каллума.

Увольняешься, а? Замолвишь, что ль, за меня словечко перед Жаком?

В общем, все сообщения однотипные. Народу хочется узнать ситуацию изнутри, то есть от меня. Никто не предлагает утопить мои печали в алкоголе или принести торт, чтобы я заела страдания. А они ведь все повара!

Стервятники, чтоб их. Им нужны либо свежие сплетни, либо моя должность.

Я стараюсь не думать об этом слишком много, но получается не очень. В любом случае, я все еще отлично придумываю планы, этого у меня не отнять. Значит, пора задуматься

о своей новой жизни... Уделяя внимание тому, как лучше *не* поступать. Я записываю разные варианты развития событий и останавливаюсь перед «*что делать, если обрушатся небеса*». И осознаю: понятия не имею, что делать и куда идти, когда я уволюсь.

Мне страшно, но вместе с этим ко мне приходит ощущение свободы.

Никто просто так не отказывается от работы сушефом в самой «Эпохе», только если они не выиграли лотерею или не обручились с королевской особой. Я смакую эту мысль с улыбкой на лице. А ведь никто от меня такого не ожидал – включая моего (уже можно звать его бывшим?) мужа.

На кухне поговаривали, что я буду работать все больше и больше с таким безумным рвением, что начну выполнять работу сразу троих человек, пока не превращусь в старую каргу. Тогда им бы пришлось насильно утаскивать меня из кухни, пинающуюся и выкрикивающую ругательства. Ничего нового.

Вино помогает очистить разум и мыслить ясно. Я смакую напиток с насыщенным вкусом; в конце смены Салли вручила мне шираз со словами: *хорошего выходного, но обдумай все еще разок.*

Необъяснимым образом бутылка уже пуста, и я вооружаюсь чем-то дешевым из собственных запасов. Просматриваю блоги в стиле «живи моментом», «измени свою жизнь» и всякое такое в надежде найти вдохновение или набраться

идей.

Попивая вино, я читаю историю за историей о волшебных изменениях, о том, как люди поставили на кон все. О семьях, которые забрали своих детей из школы и стали путешествовать. Об одиноких девушках (прямо как я!), которые побросали половники и сами встали за руль своей жизни. Список бесконечен: передвижные фургончики с едой, дома на колесах с керамическими изделиями, странствующие музыканты, ремесленники, которые изготавливают украшения, сидя на пляже, продают их и едут навстречу солнцу. Я трясую головой. Столько людей живут так, как им хочется, себе в удовольствие...

Могу ли я так же? Вряд ли.

Но посмотреть-то на цены фургонов мне ничего не мешает, правильно? Я же не покупать собираюсь, а так, взглянуть одним глазком. Да даже если я решусь на такую жизнь, мне понадобятся месяцы, чтобы все изучить и подготовить. У меня квартира, вещи, надо разобраться с деньгами... Я словно в тупике. Люди очень любят строить самим себе клетки, да? Я отхлебываю еще вина, размышляя, как теперь найти к ней ключ...

Следующим утром я просыпаюсь с невыносимой головной болью. Словно вторя ей, надывается дверной звонок. Вот так и пошел прахом мой долгожданный, единственный выходной, когда я могу отдохнуть и поваляться в постели.

Виноваты в этом я, невообразимое количество вина и тот, кто считает нормальным заявляться в мою квартиру в – бросаю взгляд на часы – едва восемь утра. За такое должна стать полагаться. . . Я отчитываю себя за то, что выпила столько красного вина на пустой желудок. Что тут поделать – я не привыкла готовить на одного человека.

Звонок не понимается. Это, должно быть, Каллум! Пришел раскаиваться за содеянное, извиняться, просить принять его обратно вместе с извиняющейся улыбкой и длинными рыжими патлами, за которыми он может спрятаться. А я позлорадствую и отправлю его восвояси!

Я вылетаю из кровати, мир крутится вокруг своей оси. Да сколько же я вчера выпила? Лишь бы не опуститься до жизни, в которой я все пропью и буду петь в пустую бутылку из-под вина, как в микрофон, для импровизированного концерта. Некое воспоминание со вчерашнего вечера приобретает очертания; кажется, я пела и кривлялась перед собственным отражением в окне. От этой мысли мне становится плохо, а от оглушительного дверного звонка – еще хуже. Я бегу открывать.

Встаю перед дверью и опираюсь на стену, чтобы не потерять равновесие. Плохо, что я ни зубы не почистила, ни обезболивающее не приняла. . . Я торопливо приглаживаю беспорядок на голове и открываю с ликующим лицом.

Это не Каллум.

И еще я понимаю, что стою без лифчика, в майке и старых

тренировочных штанах Каллума, настолько огромных, что выпирает пах. Вид, скажем прямо, неподходящий. Я натягиваю улыбку, пряча за ней неловкость, и хватаюсь за вешалку слева; нашариваю куртку, не прекращая задаваться вопросом, кого это в такую рань принесло, и накидываю ее на себя.

– Извините, не планировала встречать гостей.

На лице пожилого мужчины мелькает смятение. Он одет в джинсы и потертое полупальто, а на лице доброжелательная улыбка. На лондонца он не похож – слишком мягкие черты, открытое и дружелюбное лицо, словно у любящего дедушки.

– Эм, – он потирает заднюю часть шеи. – Вы сказали, что заплатите сверху, если я приеду рано.

Да твою... «Заплачу сверху»? Он что, альфонс? А он не староват уже для такого? Не то чтобы я в этом разбиралась, конечно... Но неужели я *так* вчера напилась, что решила прибегнуть к *такому*? Да я с катушек слетаю, похоже.

– Извините, тяжелый день выдался. – Сейчас же восемь утра! – В смысле ночь, – я громко кашляю. – Прошлая ночь. Которая сейчас прошла.

Надо перестать говорить.

Старик кивает, хоть и с беспокойством в глазах.

– Хотите взглянуть на него?

Меня накрывает облегчение. *Него?* Я купила щеночка? Или нет, лучше! Я спасла десятилетнюю собаку, которой очень нужны любовь и ласка после времени, проведенного в приюте. Забудьте про запланированного ребенка, у меня

будет собака. И обниматься она будет явно лучше, чем Каллум. Да, отлично. В мире столько животных, которых надо спасти! Я мысленно хлопаю себя по плечу: молодец, что так здорово придумала.

– Конечно! – я плотнее кутаюсь в куртку, другой рукой придерживая огромные штаны. Заметка на будущее: носить свои штаны, раз уж я все равно так радикально меняюсь.

Я спускаюсь по лестнице, размышляя о прекрасной жизни с питомцем. Я буду обниматься со Снупи всю ночь, а он станет моим самым лучшим другом, преданным и...

– Вот он, – старик указывает на что-то, а я не понимаю, на что именно. На обочине припаркован ярко-розовой фургон, загораживая все остальное. Я пробегаю взглядом по ряду машин, ожидая найти выглядывающую из окна пушистую мордочку или влажный носик, от которого запотевают стекло, но тут никого нет.

Я открываю рот, чтобы спросить, что происходит, как старик отдает мне связку ключей.

– Оплата по кредитной карте уже прошла, так что он – весь ваш. Давайте покажу вам, что да как.

Кредитка... Что же я натворила!

Мошенник и вор распахивает розовую дверцу фургона. Мне открывается крошечный, прибранный домик с махонькой кухней, раковиной, электрической плиткой и духовкой. От того, как мало места, меня накрывает клаустрофобия; как тут вообще можно жить? Но я замечаю и кое-что приятное:

в воздухе витает слабый аромат корицы и сахара. Тот, кто жил здесь до этого, готовил душевную еду.

– Вот обеденная, – с гордостью говорит пожилой мужчина, указывая на раскладную скамейку, на каждой стороне – по два сиденья с мягкой обивкой. Он поднимает сиденья и демонстрирует пустые ящики, в которых можно что-то хранить. Похоже, тут у всего несколько предназначений.

Рядом с обеденной располагается диван на одного, а над ним – розовые полочки. В задней части фургона я замечаю спальню. На кровати чистое, добротное постельное белье, а в центр с любовью положили розовую подушку; мое сердце екает, хоть я и не понимаю почему.

Невесомая цветочная занавеска из шифона отделяет спальное место от всего остального. В узенькую ванную мне приходится заходить боком, но она аккуратна и сияет чистотой. Плитка, конечно, тоже розовая, и она даже начинает мне нравиться. Здесь нет ничего лишнего, только самое необходимое, но в фургончике царит домашняя, уютная атмосфера. Кто-то долго старался, обустроивая его и со вкусом, и с комфортом: тут есть все для долгих путешествий.

Но я же не иду на поводу у своих прихотей. Я не могла купить фургон за... О боже, за сколько я его купила?

– Извините, на сколько это все в итоге вышло?

Старик хмурится, вспоминая.

– Мы сошлись на пяти тысячах фунтах стерлингов, и еще пятьсот фунтов сверху за то, чтобы я привез ее к восьми

утра. Я всю ночь ехал.

Затвор. Курок. Выстрел.

И что мне с ним теперь делать?! Жить тут? Он вообще надежен в условиях дорог? И как мне водить такую неповоротливую громадину? И куда мне вообще в ней ехать? Откуда мне знать, не мошенник ли этот старик? С ним ли я вообще разговаривала той ночью? Может, это какой-то развод, потому что на меня это совсем не похоже.

Внутри себя я кричу так громко, как только могу.

– Мне жаль, что у вас с Каллумом так получилось, – говорит мужчина. – Но вы приняли хорошее решение – оставить всю эту ядовитую среду Лондона и отправиться искать себя. У вас все получится, Роза.

Боже. Я и правда купила этого розового монстра. Бросаю пить с сегодняшнего дня.

– Да уж, времени я потеряла немало, – отвечаю я, пытаюсь приглушить начинающуюся панику. – Найти себя было бы замечательно.

Старик пускается в пространные разговоры о том, что где можно хранить, о пробеге фургона, разрешении на него, парковке и остальных вещах. Я перестаю слушать, пытаюсь привести мысли в порядок. Пять тысяч пятьсот фунтов! Это почти все мои сбережения! Фургон надо продать.

– Им очень легко управлять, есть столики, стулья и даже решетка для огня. Как похолодает, пригодится, да и клиенты оценят, приятно будет сидеть с чашкой какао в руке.

– Клиенты?

Старик смотрит на меня как на слабоумную. Наверное, так и есть.

– Да, вы же говорили про клиентов вашего чайного магазина. Уже забыли?

– Ну...

– Вы хотели готовить душевную еду и большие порции вместо микроскопических изысков, подавать их с чашечкой вкусного, дымящегося чая, который тоже сделаете сами. По воскресеньям – всегда чай со сливками. Вы же Розы, да? – лицо пожилого мужчины омрачается беспокойством.

– Да-да, это я. И да, я, конечно, помню про чайный магазинчик. Я просто сама еще чаю не пила, вот и не в себе.

Мой успокаивающий чай точно был бы кстати. Нет такой проблемы, которую не решит смесь алтея, ромашки и мяты. Правда, не считая глобальных жизненных решений под вино – для такого чая у меня нет.

Я бросаю взгляд на фургончик, и идея вдруг приобретает очертания. А почему бы и нет? Я ведь сама хотела вернуться к истокам – печь печенье большими противнями, яблочные пироги, слоеные торты с пропиткой из рома, булочки с домашним джемом и щедрой порцией крема... Ребрышки, мясное рагу, наваристый суп – все то, что греет тебя изнутри. Или, например, рисовая каша с корицей – такая еда наполняет желудок и согревает холодными зимними вечерами.

А если еще и с моим домашним чаем... По-моему, пьяная

я придумала просто отличный план, нужно лишь его вспомнить. *Чайный магазинчик Розы.*

– Ну, тогда, – мужчина достает какие-то бумаги из сумки. – Заполните вот это, и Поппи ваша.

– Ее зовут Поппи? – я вспоминаю розовую подушечку, гордо лежащую на кровати, как будто это должно что-то для меня значить. Но только что?

Старик смеется, его щеки розовеют.

– Жена назвала. Пока она не заболела, мы какое-то время путешествовали в фургоне.

– Надеюсь, ей уже лучше, – как только я произношу эти слова, понимаю, что лучше не стоило. Старик засовывает руки в карманы, а его взгляд стекленеет.

– К сожалению, она умерла. Она тоже была эксцентричной личностью, совсем как вы, Розы.

Эксцентричной? Ну, меня и похуже называли.

– Ей бы понравилось, что Поппи будет в таких, – пожилой мужчина краснеет, но, промямлив что-то неразборчивое, быстро берет себя в руки, – хороших руках.

Я понимаю, почему слова даются ему непросто. На его месте я бы тоже не горела желанием продавать фургон, с ним наверняка связано столько воспоминаний с их совместных путешествий...

Лицо старика исказила боль утраты, навсегда оставившая свой след.

– Мне очень жаль, правда. Я обещаю хорошо заботиться

о Поппи.

Интересно. Я чувствую некую связь с этим стариком, с Поппи и его женой, которая будто лично сказала мне следовать за зовом сердца.

– Нас ждут приключения.

Ага, и первое – это поездка в город «Я-Сошла-С-Ума». Население – один человек.

Старик смягчается и украдкой вытирает глаза.

– Послушайте меня внимательно, Роза. Жизнь скоротечна, и я знаю, о чем говорю. Проводить жизнь в дороге невероятно сложно, но такого счастья, какое вы откроете для себя в самых укромных уголках мира, вы больше нигде не найдете. Будьте осторожны и не бойтесь новых возможностей.

По спине бегут мурашки, а по моему лицу растекается улыбка. Ну и кто сказал, что мне не хватает спонтанности? Впереди нас с Поппи ждут великие приключения!

Вот только где взять деньги? И куда отправляться в первую очередь?

Глава 4

Пару недель спустя, после очередной изматывающей смены в «Эпохе», я осознаю, что мне и впрямь нужно уходить. Даже если меня это безумно пугает. Постоянные перешептывания и сплетни за моей спиной превратили и без того неидеальную работу в кошмар.

Но сначала мне понадобится надежный план. Фургон у меня есть, осталось понять, что с ним делать. Приехав домой, я закинула в себя упаковку крайне питательных чипсов с солью и включила ноутбук. Пора поиграть в детектива.

То есть зайти к Клоэ Паркер на страничку в соцсетях и обнаружить, что семейный статус она уже обновила и теперь там стоит «в отношениях». На этом же посте она отметила Каллума, и всего у них семьдесят два комментария. Я, конечно же, открываю их в надежде, что не все комментарии – это чистосердечные поздравления.

Все уже забыли, что он как бы женат? Каждое слово – это очередной нож в мое сердце, но я читаю все подряд от пустого «ого» до душераздирающего «Поздравляю! Очень рад, что вы наконец делитесь этим со всеми!».

Под тихим покровом ночи я понимаю, что узнала самой последней. От этой мысли мне так больно, что я давлюсь слезами. Все наши общие знакомые знали, но не потрудились мне рассказать, а теперь шлют поздравления новой счастли-

вой парочке. В какой же лжи и гнили я живу?

Я перехожу на профиль Каллума. Там светятся их совместные фото: селфи, на которых они, счастливые, улыбаются во весь рот. Я тут же закрываю ноутбук и даю себе обещание больше не заходить на их странички. Это была плохая идея. Такое ощущение, что меня никто ни во что не ставит, и укреплять это чувство я не хочу.

Почему ко мне так относятся? Потому что я увольняюсь и больше не буду Розы Льюис, сушефом в ресторане со звездой Мишлен? Или же я всегда была на периферии, потому что я никуда не вписывалась и умела разве что готовить? Из-под и так нетвердых ног выбивает почву, но я выпихиваю эти мысли из головы. Надо двигаться дальше.

Я принимаюсь бездумно шарить по интернету, пытаюсь найти что-то, что поможет мне отвлечься. Забавные видео с котиками сначала помогают, но потом я представляю себя старой девой со своим питомцем и садиком трав. Сайт сразу же закрывается, и часы спустя я нахожу интересный сайт: «Жизнь в фургоне: мечта о бескрайней дороге».

Я исследую сайт, попутно восхищаясь экзотическими фото с путешествий, и нахожу их форум. Подаю запрос: когда меня добавят, я смогу незаметно изучить их обсуждения. Но стоит им подтвердить мою заявку, как мне тут же приходит сообщение, не оставляя ни единого шанса:

Здравствуйте, Розы! Я Шарлотта, одна из модераторов. По любым вопросам можете обращаться

ко мне.

Ну вот. Я хотела просто почитать их посты, а не сразу с кем-то общаться!

Спасибо! Я пока просто осматриваюсь.

Шарлотта отправляет мне смайлик с пальцами вверх, и я скрываю окошко сообщений. Дальше я пытаюсь разобраться в огромном количестве обсуждений и советов от кочевников.

Смогу ли я жить такой бессистемной, хаотичной жизнью?

От одной мысли меня пробивает нервная дрожь. Каждый день не похож на другой, не вписывается ни в один график. Мне придется учиться жить без одержимости планировать каждую минуту и просчитывать любую возможность... Осмелюсь ли я?

В сердцах я захопываю ноутбук. Вряд ли. Правда, из головы не выходят фотографии с сайта: на островах, на фоне лазурной воды, суровых гор, зеленых лесов и полей. Все разные, но с одной общей деталью: широченными улыбками, что вот-вот поглотят их целиком. И не каких-то наигранных, как на селфи, не выдавленных и окоченелых для соцсетей, а настоящих, будто они нашли горшочек с золотом там, где кончается радуга.

Вот чего я хочу. Я хочу радоваться. Но вдруг некоторые люди просто предрасположены радоваться, а некоторые – беспокоиться? Ну вот и проведем эксперимент. Сбросим

старую шкуру и посмотрим, кто скрывается под ней. Я наливаю себе бокал белого вина, отмахиваясь от обещания больше не пить. Размышляю о том, куда можно податься, что продать, чтобы позволить себе такой стиль жизни, но по большей части, как стать другим человеком в случае, что я все-таки решусь на этот прыжок веры.

Я захожу обратно на сайт и, отыскав переписку с Шарлоттой, принимаюсь печатать:

Шарлотта, а путешествующие фургончики с едой достаточно зарабатывают на жизнь в дороге или у них есть финансовая подушка безопасности?

Я отправляю сообщение сразу же, чтобы не передумать, потому что от него разит отчаянием. Как это я, которая всегда все продумывает наперед, не имеет достаточно сбережений? Это все Поппи, которая успешно забрала себе большую их часть. Да и жить в Лондоне недешево... Теперь откладывать больше нечего, даже если очень захотеть.

На экране появляется многоточие – Шарлотта пишет ответ.

У всех, конечно, разные потребности, все зависит от того, какой уровень жизни вас устраивает, но в общем и целом выручка у фургонов с едой отменная. Всем же хочется есть, правильно? Причем еду можно продавать не только на фестивалях и ярмарках, но и другим путешественникам, как вы. Так что если вы любите готовить – вперед!

Тоже верно. Есть все хотят. Кто откажется от чашечки необычного свежесваренного чая с булочками с джемом и топлеными сливками? Можно начать с чего-нибудь попроще, а там уж как пойдет. Поппи уже заскучала на обочине!

Спасибо! Думаю, вы правы. Я еще немного подумаю и решу.

* * *

Проходит еще пара дней, и идея приобретает более ясные очертания. Хоть мне и боязно, затея кажется правильной. За дополнительной информацией я возвращаюсь на сайт, к Шарлотте. Почему-то не нахожу переписки с ней и не успеваю разобраться, как мне пишет кто-то еще.

Привет, Роза! Я Оливер. Рад видеть тебя на «Жизнь в фургоне»! Где ты живешь?

А ему это зачем? Что я, буду раздавать свой адрес направо и налево? Да в целом и стоило бы остаться анонимной. И зачем я только использовала на сайте свое настоящее имя? Как маленькая, честное слово.

Хотя... частично в этом моя проблема. Я всегда отдаляюсь от людей, всегда закрытая и сдержанная. Так и становятся изгоями. С другой стороны, мало ли кто этот Оливер? Я не могу доверять незнакомцам в интернете, особенно когда это всего лишь имя на экране. Решаюсь на компромисс – от-

вечаю, но довольно сдержанно. Хуже знакомых в реальной жизни, которые плевать хотели на мои чувства, уже никого не будет.

Привет, Оливер. Я еще не начала путешествовать, так, осматриваюсь. Я ищу Шарлотту, не поможешь?

Я пролистываю на начало нынешнего обсуждения и начинаю читать. Тут делятся советами и помогают всем, кому нужно разобраться в путешествиях на фургонах. Рожденный Путешествовать спрашивает, какую страховку лучше выбрать, а Странствующая Уэнделл рассказывает забавную историю, как она препиралась с инспекцией национального парка у границы Уэльса. Они все такие счастливые и оживленные! Даже несмотря на то, что Уэнделл пришлось заплатить штраф. Она говорит, что усвоила урок и теперь делится с нами опытом, чтобы мы учились на ее ошибках. Букашка Путешественница 1978 рассказывает про преимущества и экономию денег с голоданием 5:2, а Ночной Странник лишь фыркает на ее слова.

Шарлотты не будет на месте еще пару недель, она устраивает велотур в Пик-Дистрикте, так что она без связи.

Они все такие авантюристы? Я бы и день не продержалась на велосипеде, не говоря уж про несколько недель. Разве это не грозит какой-нибудь травмой? Столько часов провести на этом крошечном сиденье!

Поняла, спасибо.

Я выдыхаю с облегчением, уже накрутив себя из-за предстоящего разговора с Шарлоттой. Ощущение, что я сдуваюсь, как шарик.

Обращайся. Когда уезжаешь?

Мне хочется пообщаться, рассказать обо всех своих мечтах и надеждах, но я так не могу. С Шарлоттой было как-то комфортнее, может, потому, что она девушка. Наверное, меня поддерживала мысль, что если другие женщины в одиночку разъезжают по миру, то и я смогу.

Скоро.

А что еще я могу сказать? Я либо буду бесцельно слоняться на Поппи, либо спрячусь где-нибудь в трейлерном парке до конца своей жизни. Нет, стоп. Я должна попытаться. Приспособиться. Раз уж Шарлотта уехала бороздить просторы на велосипеде, это не значит, что я не могу спросить все то же самое у Оливера.

Пока я тяну время, раздумывая над сообщением, он пишет:

Ты ведешь блог?

Я люблю читать блоги, но свой не веду. Мое творчество – на кухне, и меня это устраивает.

Нет, извини.

К нам присоединяется кто-то еще. Наверное, Оливер сей-

час пойдет его приветствовать. Тем временем я могу почитать еще обсуждения с названиями типа «Как я ушел с работы в офисе и теперь живу счастливо на пятнадцать фунтов в день». Или «Жизнь на дороге после утраты». Или «Мой фургончик Пиммс и как я зарабатываю деньги на путешествия». Столько разных историй, столько вариантов того, как можно прожить жизнь, о которых я даже не подозревала... Мурашки щекочут кожу, будто само тело знает, что мой истинный путь – это завести Поппи и отправиться в путешествие, зарабатывая деньги в дороге, и так пока я не пойму, что ищу...

Не извиняйся! Многие блоги на этом сайте – это скорее просто дневники, куда люди пишут о своих приключениях. Если с кем-то знакомишься, очень удобно читать об их странствиях.

Я задумываюсь... Было бы неплохо записывать истории и документировать свои перемещения, но все же я скорее предпочитаю читать, хотя, может, и решусь на дневник чисто для себя.

А ты ведешь блог, Оливер?

Может, так станет понятнее, как живут кочевники, и я смогу пролить свет на его личность.

Да, на oliverstravels.co.uk. В основном там только картинки, потому что я фотограф. Если есть минутка, можешь заглянуть.

Я перехожу на сайт. *Ogo*. У него восхитительные фото-

графии! Завораживающие заснеженные пейзажи, сочно-зеленые поля, черно-белые портреты со свадеб... Я нахожу раздел «О себе» и принимаюсь читать. Тут же останавливаюсь, когда вижу фото его профиля: Оливер непозволительно красив. Он точно был одним из тех мальчишек, на которого ты сначала не обращаешь внимания, а потом он вырастает в красавца. У Оливера кудрявые каштановые волосы, открытый дружелюбный взгляд и прелестная улыбка. От его облика так и веет романтичностью. Теперь, когда я его увидела, я смеюсь и готова продолжить разговор. Как же поверхностно с моей стороны... Серийного убийцу нельзя определить только по внешности! Даже если он милый!

У тебя прекрасные снимки.

Мои пальцы замирают над клавиатурой. Сказать что-то еще или не надо? Я плохо в таком разбираюсь, и последнее, чего я хочу, это чтобы Оливер неправильно меня понял.

Спасибо, очень приятно. Благодаря им я могу путешествовать.

Я листаю блог, пытаюсь понять, где он сейчас и как давно этим занимается. Как он и сказал, в основном он фотографирует, а не пишет, и другой информации я не нахожу. Должно быть, Оливер делает снимки, переезжая с места на место. Одна мысль о том, чтобы не иметь постоянного дома, ужасает меня. С другой стороны, есть в этом что-то романтическое, да и такая свобода меня притягивает.

И где ты сейчас?

Я спрашиваю из вежливости, а не потому, что Оливер ничего такой.

В Ирландии...

Всегда хотела побывать в Ирландии. А почему бы и нет? Теперь-то у меня новая жизнь. Серьезно, что мне мешает бросить все земное и зажить простой жизнью «в фургоне»?

Мы еще немного болтаем о том о сем, и Оливер рассказывает мне про лагеря, где можно остановиться почти задаром, дешево пополнить припасы и встретить единомышленников. Я записываю места, чтобы потом еще про них почитать.

Из уст Оливера все звучит непозволительно просто, будто я могу просто сесть в фургон, заправиться и без проблем уехать сию же минуту. Когда мне приходит пора откланяться, мы договариваемся держать связь. Я мысленно хлопаю себя по плечу за то, что была такой открытой и дружелюбной, даже если это кажется мне таким непривычным.

После нескольких часов расследований прихожу к выводу, что для начала лучше всего ехать в Бристоль. Расстояние идеальное: и с Поппи пыль стряхну, и сама смогу вернуться, если струшу.

Когда отдам заявление об увольнении в «Эпоху», сразу же соберу вещи. Пора. Посмотрим, куда меня занесет.

Видите, какая я молодец! Завожу друзей и веду себя спонтанно. Я обхватываю ладонями чашку с дымящимся чаем из

страстоцвета, не обращая внимания на то, как они дрожат. Этот цветочный сбор как раз направлен на то, чтобы успокоить нервы и помочь со сном. То что надо.

* * *

Вскоре я отдаю заявление в «Эпоху», и прощай работа. И карьера. И моя подушка безопасности. Приходит время со всеми прощаться. При объятиях с Салли на глаза наворачиваются слезы. Последние пятнадцать лет я проводила каждое свое утро одинаково – вставала на рассвете, с птицами, и бегала по всему Лондону. Вечерами же возвращалась с гудящими ногами и загруженной головой. Сложно представить, что все может быть по-другому. Кто я, если не сушеф в «Эпохе»?!

Внезапно я чувствую себя беззащитной, будто прочные стены, которые я возводила, рушатся.

Вернувшись, я принимаюсь собирать вещи. У меня осталась лишь пара недель, пока длится судебное дело о разводе. Сам процесс затянется надолго, но прямо сейчас нам нужно выдвинуть условия. Как бы ни было больно, мне придется выполнить именно то, что я и обещала. В апреле меня уже не будет в Лондоне. Каллум хотел, чтобы я выехала раньше, и предлагал компенсацию, но я настояла на своем. Их любовному гнездышку придется подождать, потому что мне нужно еще несколько недель, чтобы все распланировать и сжиться

с мыслями о том, что я собираюсь сделать.

Я завариваю чай с малиной и тимьяном в надежде, что он меня подбодрит. Пока чай настаивается, я включаю ноутбук и решаю обратиться к Оливеру за советом.

Привет, Оливер!

Как лучше начать свое путешествие? Есть какие-то маршруты для новичков или все должно происходить само? Я все серьезнее раздумываю над идеей жить в фургоне.

Спасибо за уделенное время.

Рози

В ожидании ответа я прихлебываю чай и смотрю в окно на неустанный мартовский дождь. Вроде как я должна наслаждаться свободным временем, гулять по Ковент-Гарден и Гайд-парку, ходить в рестораны, которые открылись, когда у меня не было возможности их посетить... Но я не выхожу из своей квартиры, разве что заглядываю в Marks and Spencer's и покупаю готовую еду, чтобы потом есть ее без всякого желания.

Самой себе мне готовить не хочется, кажется пустой тратой сил. По-моему, у меня впервые в жизни пропал аппетит – еда кажется безвкусной, хотя я надеюсь, что это лишь временно. Вместо этого я сижу перед телевизором и пялюсь в него, словно зомби, покидая квартиру, лишь чтобы купить вина. В голове эхом отдаются брошенные Каллумом обвинения: *«Ты совсем как твой отец»*. Неправда. Мне просто

нужно время на себя.

Я захожу на почту и вижу ответ от Оливера. Уже?

Привет, Роза!

Зависит от того, куда ты хочешь отправиться и когда. В мае начинается литературный фестиваль в Хей-он-Уай, и по продолжительности и количеству людей это прекрасный вариант для новичков. Он длится десять дней, и на нем можно неплохо навариться, идеально для тех, кто отправляется в путешествие летом. Если тебе подходит, можешь остановиться в Бристоле, в лагере у границы Уэльса.

Оливер предложил то же место, о котором думала я. Знак?

Там много странствующих, легко познакомиться и продолжить путь вместе. Тебе точно стоит рассмотреть этот вариант. Потом можно выбрать какой-нибудь маршрут (посмотри вложение к письму). По пути будут и ярмарки, и рынки, и фестивали, в общем, работы полно. Но если ты не собираешься работать, тебя, конечно, никто не заставляет.

Не стесняйся задавать вопросы, но не забудь посмотреть, что я прикрепил.

Оливер

Я открываю прикрепленный файл. Там всякая информация про Уэльс и то, каким маршрутом поехать в зависимости от того, что ты продаешь или чего хочешь от путешествия. Тут есть и для любителей литературы, и для спортсменов,

что покоряют горы (точно не мое), и для гурманов. Последнее привлекает мое внимание, и следующие несколько часов я мечтаю о своей новой жизни. Но хватит ли мне смелости?

Я набредаю на фотографию подвесного моста над чайного цвета ущельем Эйвон и мысленно делаю пометку ни в коем случае туда не попадать. Н-да, эти путешественники очень любят рискованные авантюры... В этом я с ними не схожусь и вместо опасностей представляю, как собираю дикие цветочки и пеку на твердой, устойчивой земле.

Я беру кружку с чаем и иду к окну. Льет проливной дождь, а серые небеса нависают надо мной тяжелой печалью. Я решаю, что это знак. Здесь нет ничего для меня хорошего. Единственные краски в моей жизни – это Поппи с ее всеобъемлющим розовым цветом. От мысли о ней я улыбаюсь. Пора собирать вещи, продавать все, что продается, а остальное пожертвовать на благотворительность. С собой много взять не получится, но в этом есть какая-то своя свобода. К счастью, лишнего я в доме не держу, и вскоре все вещи рассортированы по кучкам – оставить, продать, пожертвовать и оставить Каллуму, как мы договорились.

Осталось только еще разок помыть Поппи и убедиться, что она полностью укомплектована.

Привет, Оливер,

Спасибо за совет! Я думаю, Бристоль – лучший вариант. Я посмотрела прикрепленную ссылку и решила, что идти проверенным путем за остальными

– это хорошая идея. Теперь я хотя бы примерно знаю, куда направляюсь, и этого достаточно.

Тысячи благодарностей,

Рози

Глава 5

Если мое путешествие начинается первого апреля, значит, оно будет неудачным? Как говорится, поспешишь – людей насмешишь. Я прижимаюсь лбом к окну в зале и наблюдаю за бедной Поппи, которую заливают дождем. Лобовое стекло фургончика запотело, а приспущенные дворники кажутся закрытыми глазами. Вот вам и солнечная весна... Зато погода отлично подходит моему настроению.

Вымокшая до последней гайки Поппи выглядит мрачно. Я понимаю, что чувствовать что-то к неживым предметам – это тревожный звоночек, но все равно чувствую с ней некое родство. Может, это потому, что она отвезет меня подальше от этого места. Надеюсь, туда, где меня ждет светлое будущее.

С самого начала этой безумной череды событий мы с Каллумом так больше и не виделись. Он даже ни разу не звонил. Все наши переговоры происходили за счет адвокатов. *Адвокатов!* Унылых и серьезных мужиков с похоронными лицами. Они с двух противостоящих сторон максимально лаконично занимаются нашим делом. Есть в этом некая стерильность, и я поражаюсь тому, как стремительно может поменяться чья-то жизнь.

Каллум согласился выкупить мою долю квартиры, но денег вышло всего ничего, так как мы еще платим проценты за

ипотеку. Вот и все. Я дала себе время до сегодняшнего дня, чтобы подготовиться к своему новому приключению.

Я осматриваю наш некогда наполненный счастьем дом. На меня накатывают те же чувства, что и недавно: как Каллум так легко избавился от меня, словно я – какой-то мусор? Я не хочу оставаться одна, быть асоциальной, но мне сложно заводить друзей, потому что у меня никогда не было на это времени или желания.

Это одиночество оглушительно.

Когда я начну путешествовать, то выйду из зоны комфорта, расширю горизонты и обзаведусь жизненным опытом. Только тогда я смогу найти свое место в этом мире. Я знаю свои слабые места: желание отступить и сдать перевешивает все остальное, но в этот раз я не поддамся.

Я подхватываю последнюю небольшую коробку и выношу ее из своей крохотной квартирki на юге Лондона, в которой я прожила последние семь лет вместе с Каллумом. Мое сердце вновь екает.

Сглатывая ком в горле, я захлопываю дверь и стараюсь не думать о Клое – веселой, молодой замене меня. Стоит мне выйти за порог, как она займет квартиру своими вещами.

Я иду к Поппи, и мои ноги кажутся ватными, будто я вот-вот упаду и никто не сможет меня подхватить. Впервые за пятнадцать лет мне не нужно быть в «Эпохе» утром пятницы и готовиться к трем самым загруженным дням. Это настолько выбивает из колеи, что неудивительно, почему у меня но-

ги подкашиваются.

– Готова, Поппи? – мой голос срывается.

Я дружески хлопаю фургон по боку, заношу коробку и запрыгиваю на место водителя. И замираю. Что же я творю? Зачем сбегая из Лондона, где все знакомо и предрешено?

Я сижу в ступоре так долго, что к фургончику подходит моя соседка, старушка миссис Джонс. Она стучит в окно, лицо у нее осунувшееся, и спрашивает, жду ли я грузчиков.

На мгновение мне становится стыдно, и я мотаю головой со словами:

– Нет-нет, я просто... – *пытаюсь призвать остатки своей храбрости и размышляю, можно ли умереть из-за разбитого сердца. Все как обычно.* – Жду подходящего времени, чтобы уехать.

Миссис Джонс, как всегда, неодобрительно качает головой. Я никогда ей не нравилась. Она презирует мой рабочий день, то, как я сортирую мусор на переработку, то, что я закрываю свой почтовый ящик на ключ, и остальной бред в этом же духе. Но с течением лет я поняла, что она судит всех подряд и порой перегибает палку.

– Ну, езжай давай, – скрипучим голосом отвечает миссис Джонс. – Моя дочь едет, ей нужно парковочное место. У нее, если что, *ребенок*.

Я сдерживаю вздох. А у кого сейчас нет? И у Клои, наверное, будет. Она будет сюсюкать и показывать ему «козу» вместе с миссис Джонс. Даже думать об этом не хочу.

– Угу, – я завожу двигатель.

Интересно, старуха подружится с Клоей? Если что, смогут вместе посплетничать, со мной-то у нее не получилось. Мне совершенно плевать, что парень из четвертой квартиры «играет в тупые стрелялки всю ночь», а девушка из шестой надела «безвкусные высоченные сапоги, в которых она как ночная бабочка». Меня чужие жизни не волнуют. Они с Каллумом и Клоей могут хоть каждый вечер собираться в этих печально известных ужин-клубах по понедельникам и ликующе шептаться о том, как они рады, что я уехала. Глаза пощипывает, будто я вот-вот расплачусь, – пора убираться отсюда.

Но воображение меня не щадит. Я так и вижу, как миссис Джонс говорит: *«Странная была эта Роза. Все шарахалась от людей, будто скрывала что-то»*.

Я не буду скучать по старухе.

Глубоко вздохнув, я выезжаю на дорогу, игнорируя вопль и ошалелый взгляд пешехода, оказавшегося достаточно близко, чтобы почувствовать себя в опасности. И много мне таких моментов предстоит?

Я еду, точнее еле ползу, впиваясь в руль так крепко, что костяшки белеют. В Лондоне и так не просто с дорожным движением, а управлять Поппи просто ужасающе. Моя первая остановка – лагерь в Бристоле, и я ставлю перед собой цель приехать туда живой.

Я умудряюсь взять себя в руки и с угрюмой решительно-

стью еду по дороге. Делаю музыку погромче, чтобы она заглушила пульсирующий шум в ушах. У Поппи, совсем как у людей, есть свои особенности: порой я слышу выхлопные газы, будто она, возмущенная, отчитывает меня. Еще фургон резко тянет влево, когда меня мотает туда-сюда по дороге.

Все нормально, это кривая обучения. Нам просто нужно привыкнуть друг к другу. Например, когда я начинаю паниковать, что-то вроде: «ЧЕМ Я ВООБЩЕ, БЛИН, ДУМАЛА?» – Поппи сразу едет прямо и надежно. Она будто знает, пока я схожу с ума, кто-то должен перехватить контроль. Скоро я нахожу свой темп, и Поппи одобрительно порыкивает и фырчит.

Прощай, Лондон. Здравствуй, новая, замечательная жизнь! Я выкручиваю музыку на максимум, и мои губы растягиваются в улыбке. У меня получилось. Я действительно смогла. В теле медленно разливается гордость.

Глава 6

Спустя пять часов я подъезжаю к лагерю в Бристоле. Это еще раньше, чем я планировала! Когда я хотела затормозить, то случайно нажала на газ, и управление вышло из-под контроля. Фургон поехал дальше, прямо на красивую рыжеволосую девушку с выражением чистого ужаса на лице, ведь я вот-вот ее перееду!

Вдавливаю педаль тормозов в пол, Поппи виляет из стороны в сторону, а галька из-под колес, словно пули, летит в бедную, ничего не подозревающую девушку, отскакивая от ее хрупкой фигуры со звуком *бам, бам, бам*, после чего она исчезает в облаке пыли. Наконец фургон, взвизгнув, останавливается, запах жженой резины пронизывает воздух. Я сбила ее? С грацией оловянного солдатика я выбираюсь из Поппи и с хлопаньем приземляюсь в огромную лужу грязи, не рассчитав, насколько далеко находится земля с высокого порожка. Хрустя костями, я поворачиваюсь на спину. Выгляжу я, пожалуй, как кто-то с первой стадией трупного окоченения, но отчего-то меня охватывает эйфория.

Я выжила! И Поппи выжила! Лондон позади, я наконец добралась до свежего воздуха и... И о боже, я вспомнила про девушку. Когда оседает пыль, я замечаю, что она застыла на том же месте, только открывает и закрывает рот, не произнося ни звука. Надеюсь, это из-за того, что она наглotalась

пыли, а не потому, что галька пробила ей легкое или еще что. Я как раз собираюсь позвать на помощь, как девушка выдавливает:

– Ничего себе появление!

Меня, все еще остолбенелую от произошедшего, накрывает волной облегчения. Я смотрю на ее обрамленное медными волосами лицо, и она выглядит на удивление спокойной, учитывая, что я только что чуть ее не убила. Ну, не я, а Поппи. Черт возьми, надо будет попрактиковаться тормозить и выходить из фургона.

Я не отвечаю, поэтому девушка обеспокоенно осведомляется:

– Вы не ушиблись?

Она из тех счастливиц, которые красивы сами по себе, без всяких усилий и прикрас. У нее яркие, ореховые глаза с природно густыми ресницами, а волосы – огненного цвета – блестят в мягких лучах солнечного света. Рядом с ней я чувствую себя замухрышкой.

Я слишком долго не отвечаю, и девушка осматривается в поисках помощи. Этот взгляд мне уже хорошо знаком.

– Со мной все нормально, – я выдавливаю улыбку, надеюсь убедительную, и прячу за ней панику, что творится внутри. А внутри творится *«где я, почему я купила фургон, напившись шираза, и как мне смыть с себя всю эту грязь»*.

Впрочем, не стоит поддаваться панике. Надо всем можно работать – даже над тем, чтобы не сбивать людей.

Между густых, идеально симметричных бровей девушки пролегает морщинка. И как бывают настолько густые брови, что им нужен отдельный индекс? Я неуверенно трогаю собственные, задаваясь вопросом, как бы добавить им весу. Мне открывается целый мир вещей, о которых я даже не задумывалась, когда я была заперта на кухне ресторана.

– Что-то не похоже. – Она явно заметила мои брови, разросшиеся совершенно по-спартански, черт. – Ты как из джунглей сбежала.

Девушка улыбается, и я смеюсь впервые за долгое время. Судя по ее лицу, мой смех звучит немного безумно. Ага, *джунгли*. Можно и так сказать.

– Ну да, из городских джунглей Лондона.

До меня доходит вся сюрреалистичность происходящего. Я чувствую себя настолько оторванной от старой жизни и прежней себя... и хоть это ощущается странно, внутри зарождается исступленное ликование. Теперь я могу быть тем, кем захочу!

Девушка протягивает мне руку и помогает подняться. Я надеюсь, что смогу удержаться на ногах после того, как засиделась за рулем.

– Давай-ка мы тебя отмоем.

Я иду за ней в туалет и подпрыгиваю от страха, когда вижу отражение в зеркале. Она ни за что не смогла бы рассмотреть мои брови, да и в целом мое лицо, потому что оно скрыто под слоем налипшей грязи из лужи и бог знает чего еще так,

что лица разобрать нельзя! Черт возьми! Я будто из соревнования по реслингу в грязи! Еще и волосы торчат во все стороны, потому что я дергала их полдороги.

– Ты что, спала под открытым небом? – запереживала девушка.

– Боже упаси, нет! Это все лужа. Не знаю, как мне так посчастливилось отыскать единственную лужу в районе.

Меня худо-бедно отмыли, и мы возвращаемся наружу. От Поппи исходит странный свист, и я обхожу ее в поисках источника звука.

– О нет, колесо! – Переднее колесо сдувается, и Поппи будто бы устало накреняется вправо. – Ничего, я все улажу...

Я бормочу себе под нос, пытаюсь убедить в этом скорее себя, чем кого-то еще. А потом осознаю – я же никогда не меняла колеса! Откуда мне знать, как это делается? И да, я пустилась в дорогу, не зная таких базовых вещей. Да, недоглядела. И это говорю я! Королева организации и планов.

– Не переживай ты так, – вступается девушка. – Я помогу. Запасное есть?

Ох ты ж блин.

– Наверное. Должно быть. Я как-то упустила из виду техобслуживание фургона.

– Могу еще всякие советы по технической части дать, в этом я разбираюсь. А еще в замене масла. В общем, что угодно, чтобы сэкономить. Кстати, я Ария, – она протягивает мне руку. Это кажется мне очаровательным: у меня-то ладони в

грязи.

– Было бы замечательно. Я Роза. – Мы жмем друг другу руки, и Ария улыбается так широко, будто мой приезд скрасил ее день.

– Как ты нас нашла?

– По обсуждению на сайте «Жизнь в фургоне». Я болтала с одним парнем, Оливером, и он сказал, что отсюда неплохо начинать. Недалеко от Уэльса можно закупиться всем необходимым.

Ты сумасшедшая, просто сумасшедшая.

Мое тело болит даже там, где не должно. Вести фургон ничуть не проще, чем руководить кухней в запару. Ощущения, правда, другие.

– Рада, что ты с нами, – девушка блеснула белоснежными зубами.

– И я, – искренне отвечаю я.

– Сайт отличный, кстати. Много поддержки, советов, маршрутов, инструкций по фестивалям и прочему...

Я киваю, ошеломленная происходящим. Я словно упала в портал и оказалась в параллельной вселенной! А клетчатые рубашки – это у них дресс-код такой? Группка бородатых хипстеров сидит вокруг костра, один из них, красавчик-брюнет, играет на гитаре и поет завораживающую песню. Кто-то играет в карты на раскладных столиках, кто-то развешивает постиранные вещи в палатках, кто-то суетится у своих фургонов, готовясь уезжать. Многие дружелюбно машут мне

рукой, и я неуверенно улыбаюсь в ответ.

Мы не похожи, это точно. Я уже это чувствую. Они так и излучают атмосферу душевности и какого-то изящества, доступного лишь полностью уверенным в себе людям. Их лица открыто дружелюбны, а мудрые глаза искрятся жизненным опытом. Хоть мы и разные, я готова присоединиться к их стилю жизни и улыбаться так же непринужденно. Слова Арии вытягивают меня из потока приятных мыслей:

– Пойдем, я заварю тебе чай.

Она открывает дверь в фургончик, и когда перед глазами оживает освещенное мерцающим пламенем свечей пространство, я не сдерживаю вздоха. Да это же рай для книголюбов! Покосившиеся полки до упора напичканы хаотично расположенными книгами, на полу лежат плетеные корзины с винтажными изданиями Mills and Boon, перетянутыми веревкой. Каждый уголок фургона заполнен подушками, свечами, книгами, ковриками. В воздухе стоит аромат свежесваренного кофе.

Я понимаю, почему многие находят в этом свою прелесть, но лично мне становится не по себе. Сначала-то этот беспорядок безобидный – пара вещей тут, пара там, – но потом он разрастается и занимает все пространство!

– У тебя странствующий магазин книг? – спрашиваю я и мысленно тут же прикладываю ладонь ко лбу.

– Книжный магазинчик «Долго и счастливо» к вашим услугам, – Ария отдает честь, и я хихикаю. – Я продаю лю-

бовные романы. Ботанка к твоим усугам!

– Слово «ботан» явно недооценивают.

Тусклое пространство наполнено запахами букетов из свежих полевых цветов и ароматических свечей. Они переплетаются с запахами старых книг и пыли и навевают мысли о былых, ушедших временах. У стены стоит старое, потрепанное кресло с высокой спинкой, и могу поспорить, что именно в нем Ария проводит большую часть времени.

На полу валяются рубиновые бархатные подушки с рюшами, тут и там на крючках висят, как занавески, шерстяные ковры. Могу представить, что все книголюбы этого мира хотели бы коротать вечера в магазинчике «Долго и счастливо»... Но меня кое-что беспокоит, и я не могу решить, стоит мне говорить это вслух или нет. Именно такая бестактная прямолинейность бесит людей, которые со мной общаются. Но сейчас это буквально вопрос жизни и смерти. Я отбрасываю приличия в сторону и решаю аккуратно подойти к моему вопросу. Прочищаю горло, прежде чем сказать:

– Ты уверена, что оставлять зажженные свечи без присмотра безопасно?

Я спрашиваю так деликатно, как только могу, хотя внутри кричу: «Это *точно* опасно, тут же повсюду книги валяются!» Ария вытащила меня из лужи грязи, и я считаю честным предупредить ее, что все ее жилище может загореться в любую секунду. Так ведь поступают хорошие друзья, да?

Она так хохочет, что я пугаюсь – не ожидала, что у такой

миниатюрной девушки столь оглушительный смех.

– Это же для романтической атмосферы! Я хочу, чтобы люди чувствовали себя уютно, когда приходят, пока меня нет. Запах старых книг и зажженных свечей очень в этом помогает.

Мои брови взлетают вверх.

– Сюда приходят без твоего ведома?

А если они будут шариться в ее вещах? Читать ее дневник, спать на ее кровати? Или, того хуже, украдут книгу?

– Конечно! Они оставляют записку, если берут книгу на время, и оставляют деньги во-он там, если что-то покупают. – Ария показывает пальчиком на неприятную зеленую коробку для денег. *Незакрытую*. Откуда я это знаю? Потому что проржавевший напрочь замок лежит рядом. Он выглядит так, словно его достали со дна океана. Неужели незнакомцы ничего оттуда не берут?

– Но... – я теряюсь и даже не знаю, что сказать.

– Присаживайся, – говорит Ария. – Я сделаю тебе чаю.

Старенькое кожаное кресло испускает вздох, когда я погружаюсь в его объятия. С трудом борюсь с желанием вскочить обратно и начать убираться – аккуратно разложить книги, расправить коврики... *Ну-ка, возьми себя в руки, Розы*.

– А тут все... – я устраиваюсь удобнее и выпрямляю спину. – Такие открытые со своими фургонами?

Еще не поздно вернуться в Лондон, устроиться на прежнюю работу, снять комнату и в шутку называть ее наркопри-

тоном... Начать все заново, приютить собаку и обязательно купить ролик для чистки одежды от шерсти. А еще хорошие кроссовки, чтобы подолгу гулять с Ровером. Я представляю, как французский мастиф тащит меня за собой по улице. Жизнь будет стабильна и однообразна... Но что в этом веселого? Нет, я приняла решение. Надо лишь подождать, пока начнется моя новая, яркая, полная впечатлений жизнь. Я отчаянно хочу жить не так, как все остальные.

Меняться всегда сложно. Уверена, любой, кто переворачивает свою жизнь с ног на голову, обнаруживает, что его надежды и мечты утекают из пальцев и беспорядочно рассыпаются.

Ария снова хохочет, сотрясая своим смехом фургон.

– Нет, не все. А что, Роза, ты такое не одобряешь?

– Не совсем, – признаюсь я, морщась.

– Ничего страшного не случится, я всегда так делаю, – говорит она. – Люди в основном попадают честные, да и если украдут или не вернут пару книг – что с того? Зато я свободна. Ухожу и прихожу как вздумается. В конце концов, в коробке для денег всегда есть мелочь на новое путешествие.

Сомневаюсь, что я смогу стать как Ария. Да меня нервы в могилу сведут! С другой стороны, у нас совсем разный бизнес. Мне придется всегда быть на месте, ведь чай сам себя не заварит, в конце концов. И потом, я же не должна быть в точности похожа на Арию, чтобы вписаться в общество кочевников, правильно? Стулья и столики будут снаружи, и ко

мне будут заходить только по приглашению.

– Почему ты решила все бросить и уехать? – спрашивает она, меняя тему, заливая воду в заварочный чайник.

– Да без особых причин, – я опускаю глаза. – Просто показалось, что пора что-то менять.

Кому охота, чтобы тебя воспринимали как отчаянную брошенку, сбежавшую подальше от позора? Уж точно не мне.

Ария не пристаёт с дальнейшими расспросами, хотя по глазам вижу, что ей интересно. Думаю, ей тоже есть что рассказать. Она смотрит так понимающе, будто мы с ней мыслим в одном направлении. Но момент ускользает, потому что Ария отвлекается на чайничек. Она устраивает его между нами на стопке книг и возвращается к буфету в поиске чашек. Наконец она вытаскивает на свет две кружки разных размеров. На одной из них написано: «У книголюбов все получается лучше». От чая вкусно пахнет ванилью и жасмином, и когда я уже собираюсь спросить, где она его купила, Ария начинает говорить:

– У тебя есть план или ты плывешь по течению? – она лезет в шкафчик, и ее голос звучит приглушенно. Наконец она достает пыльную коробку печенья и поворачивается ко мне.

Когда чай заваривается, я разливаю его по кружкам, и запах жасмина заполняет фургончик. Мне уже не терпится самой создавать чайные смеси для моего магазинчика, вооб-

ражая пьянящие ароматы свежих цветов и пряность ореховых сборов... Вопрос Арии выводит меня из размышлений, и я отвечаю:

– У меня нет точного маршрута, но я думаю следовать за всякими фестивалями, чтобы мой магазинчик чая процветал.

– Магазин чая? – глаза Арии блестят от восторга.

– Да. «Чайный магазинчик Розы». Хочу вернуться к истокам – готовить вкусную домашнюю еду и подавать ее с большими кружками чая, который смешала сама. Уже хочется поскорее начать! Надеюсь, моей небольшой кухоньки хватит.

Конечно, вся эта новая идентичность пугает, необходимость быть кем-то особым или чувствовать то, что должно, спутывает мысли, но в одном я могу быть уверена всегда. Моя любимая готовка все расставит на свои места и успокоит меня, устранив сомнения.

– С чем не помогут сладости и чай, поможет бескрайняя дорога! – отвечает Ария, но ее лицо на мгновение омрачается тенью, словно она сама не верит в то, что говорит. Наверное, не все бы это заметили, но мне слишком хорошо знакомо это выражение.

Ария опускает голову и рассматривает чай, плещущийся в кружке, а ее плечи напрягаются. Что-то мне подсказывает, что мы еще не на таком уровне отношений, чтобы я лезла к ней с вопросами. Рушить нашу зарождающуюся дружбу я

не хочу, а говорить первое, что приходит мне на ум, – это плохая затея. К сожалению, узнала я это на горьком опыте.

– Ах да, – спохватилась я, поняв, что она ждет ответа. – И правда, здесь столько возможностей!

– Впервые выезжать на дорогу одной может быть сложно, – добавляет Ария, рассматривая меня из-за своей чашки.

Поппи может сломаться именно тогда, когда преступник с фетишем на волосы сбежит из тюрьмы неподалеку. Он заметит меня и отрежет мои прекрасные светлые локоны. Может, я буду печь восхитительные булочки и покупать свежие сливки у местного фермера, а посетителей будет ноль. Меня могут ограбить, слить бензин из Поппи, может, я умру в своей кровати, съеденная клопами, или неделями буду жить без живого общения.

Я бросаю взгляд на часы. Не слишком ли поздно объявить, что я забыла в Лондоне выключить духовку, и вернусь я... никогда! Заметка для себя: пора бы завязывать с чтением детективов в ближайшее время.

– Слушай, может, я тороплю события, – Ария сдувает упавшую на глаза прядку. – Но что насчет того, чтобы держаться вместе? Не так, конечно, чтобы друг от друга ни на шаг не отходить, но ведь книги и чай – идеальное сочетание. Мне кажется, нам было бы здорово работать в тандеме.

Меня охватывает радость. Оливер говорил мне, что в Бристолле многие путешественники объединяются: один в поле не воин и все дела! Я ведь выгляжу так, словно ночевала на

улице: усталой, грязной и слегка потерянной, но, несмотря на все это, Арии я все равно приглянулась.

С другой стороны... Неужели все так просто? Без пяти минут знакомы и уже друзья? А вдруг с ней что-то не так? Может, она в бегах? Хотя на преступницу не похожа. Может, она скрывающаяся от поклонников знаменитость? Или ей просто одиноко среди всех этих людей? Это я хорошо могу понять. Интересно, она чувствует, насколько я потерянна? И она тоже немного потерянна, хоть и, очевидно, довольно популярна среди своих, хоть и окружена людьми, вылепленными из того же теста. Я вижу это по тому, как стекленеют ее глаза.

– Держаться вместе? – переспрашиваю я.

– Ну смотри, – начинает она, смотря куда-то вдаль, словно воображая наше будущее. – Мы вместе поедем путем фестиваля. Будем открываться рядом, совместим столики для посетителей. А самое главное, в мертвые часы мы сможем проводить время друг с другом, и нам не будет скучно и одиноко в дороге.

Какие тут минусы? Я, конечно, независимая, но спутник мне не помешает. Не представляете, как мне страшно вести Поппи ночью.

– А что, хорошая идея, – бросаю я, стараясь звучать непринужденно. – То есть точного маршрута или расписания у тебя нет?

Я предпочитаю знать, куда еду и когда. Любой фестиваль

– приятно организованное мероприятие, всегда назначены определенное время и место.

Ария смеется.

– Не, я люблю действовать наугад. Всегда делаю так, как мне вздумается. На фестивалях прекрасно работать, я этому только рада, поэтому отклоняться от курса мы будем только иногда. Ну, знаешь, чтобы было время для приключений.

Приключений? Ладно... Звучит пугающе, но, с другой стороны, что такого в том, чтобы иногда сходить с намеченного пути? Раньше я планировала все до последней минуты, и посмотрите, куда это привело.

– А давай, – я быстро соглашаюсь, чтобы не успеть передумать.

Мы разные, в этом я совершенно уверена, но говорят, что противоположности притягиваются. Ария бойкая, энергичная и явно популярная. Пока мы шли сюда, мимо сбившихся в кучки странников, ее прямо-таки осыпали приветствиями и махали вслед. Я тоже хочу быть такой – легко вливаться в компании, а не отсиживаться на скамье запасных. Хочу приключений, новой цели в жизни, так, чтобы взять судьбу за плечи и хорошенько ее встряхнуть!

– Отлично! – Ария широко улыбается. – Я понимаю, как ты себя чувствуешь, Роза. Ты ушла с намеченного пути, едешь непонятно куда, спишь каждый раз под новым небом. Любой испугается. Но, поверь, ты втянешься. И станешь сама искать уединенные места, где никто никогда не бывал, а

от старой жизни со страхом открестишься.

– Ого. Видимо, мне многому предстоит научиться, – не скажу, что «уединенные места» это мое, но за компанию с Арией... И вообще, мы же не будем под ручку ходить. Мы просто будем вместе ездить и открывать рядом свои магазины.

– В пути и научишься. Главное, достаточно зарабатывать на приключения.

– Это на какие? – я представляю, как прыгаю с парашютом, и от страха у меня сводит живот. Я предпочитаю стоять на твердой земле.

– Да так...

– Слушай, я просто не очень люблю...

Ария поднимает руку, останавливая меня.

– Расслабься. Я говорю про бег, скалолазание, плавание во всяких красивых местах... Будет классно! Мы будем есть в роскошных ресторанах и придорожных забегаловках, отваливать космические деньги на заманиловки для туристов и наслаждаться плодами с дерева посреди ничего. Весело же! Но сначала, конечно, тебе нужно привыкнуть к путешествиям.

Точно. Пожалуй, я больше думала о том, чтобы сбежать, а не о том, что мне предстоит увидеть после. Что это будет? Меняющие жизнь закаты, галактики, полные звезд, и текущие вспять реки... Я даже украдкой щиплю себя, чтобы убедиться, что это не сон.

– Давай двинемся в Уэльс в понедельник, – предлагаю я. Так мне хватит времени просмотреть карты, спросить совета у Оливера и несколько раз перепроверить, что мой фургон готов ехать.

– Отлично! Фестиваль Хей начинается в следующем месяце, а мы между тем можем посетить пару местных ярмарок и открыть там наши магазины.

Я нахожу себя в готовке домашних блюд и смешивании ароматного чая. Это – моя страсть, моя сильная сторона. Нельзя устоять перед едой, которая была приготовлена с любовью! Или перед глотком орехового пряного чая, который пробудит томление по будущим путешествиям. Это и вправду может изменить мою жизнь.

А теперь мне есть с кем бороздить дороги. Это уже само по себе подвиг.

– Тогда жди нас, Уэльс! – Место, которое я ни разу не видела.

Что откроет мне этот новый мир?.. От предвкушения дрожит какая-то забытая до этого мгновения частичка меня.

Позже тем же вечером я, усевшись на кровати, пишу Оливеру, чтобы проверить, ничего ли я не забыла. Я не хочу подходить к Арии по каждому возникающему вопросу, так что пусть мой дружелюбный знакомый выручит. Он отвечает почти мгновенно:

Привет, Роза!

Думаю, ты готова. Только не забудь: прежде чем

приехать куда-то и открыть магазин, сообщи об этом местному совету. Иногда они требуют официальное разрешение и подтверждение медицинского осмотра, если ты продаешь еду. Если возникнут какие-то проблемы – пиши, помогу чем смогу. Хорошей дороги!

Оливер

А с бюрократией гораздо муторнее, чем я думала. Но не зря же человечество придумало электронные таблицы! Я выписываю все ярмарки и возможные места к посещению в Уэльсе, отмечая всю нужную информацию в табличке. В любой момент смогу заглянуть сюда, если понадобится. Я благодарю Оливера в ответном письме и валюсь спать. Интересно, что сейчас делает Каллум? Скучает ли он по мне? Я засыпаю с ним в мыслях.

* * *

В воскресенье я уже во всеоружии. Карта прикреплена к стене, а цветные канцелярские кнопки отмечают наш путь. Я подготовилась ко всему, начиная от ухудшения погоды и заканчивая поломкой фургона, и даже проверила, где можно закупиться свежими продуктами и кухонными принадлежностями. Бесчисленные видео на YouTube подсказали, что делать, если с фургоном что-то случится, и теперь мне гораздо спокойнее: я разбираюсь хотя бы в основах. Ария объяснила, как менять масло, а я взамен дала ей пару базовых

уроков по готовке. Научила ее выключать плиту за несколько мгновений до того, как сковородка превратится в уголек: пожалуй, это основной принцип по технике безопасности. Она умудрилась сжечь столько еды, что я только диву давалась.

Я чувствую себя сильной и уверенной, с удовольствием учусь новому – даже на ходу!

Завтра мы выезжаем рано утром, и я сильно переживаю. Но в этот раз все будет по-другому! У меня есть моторное масло, сдутая шина отремонтирована, а колеса отрегулированы. И это еще не все: я обзавелась домкратом, запасной канистрой топлива, масла, воды и ремонтным комплектом. Все документы – страховки и разрешения – тоже готовы. Оказалось, Ария у нас спец во всей этой до одурения скучной бюрократии! Она умудрилась разобраться с этим онлайн без особых страданий. Получить одобрение городского совета – головная боль, но Ария знала, куда обращаться, чтобы ответ пришел быстро и без всяких разборок, и куда обращаться не стоит, потому что из-за более строгих правил и регламентов нам, скорее всего, откажут.

Когда я проверяю свой банковский счет, который значительно схуднул после всех дополнительных расходов для Поппи, на почту приходит письмо – это Оливер. Нутром чую: он может спросить с меня денег, что снова ударит по кошельку. Но я донимала его расспросами тут и там, всякий раз, когда не хотела лишний раз беспокоить Арию, и он всегда помогал, так что было бы честно попросить некоторую фи-

нансовую компенсацию.

Привет, Роза.

Как там Бристоль? Нравится? Я тут под завалом работы. Отснял две свадьбы на выходных, а теперь редактирую результат. Это всегда самая долгая часть.

Я читаю дальше, ожидая фразы в духе «заплати мне сегодня, и получи скидку в пятьдесят процентов!».

Как закончу, отправлюсь в поход к пику горы Сноудон, вдоль железной дороги из Лланберис. Давно хотел. Говорят, там все равно что Эдем! Не люблю слишком долго разъезжать в фургоне без перерыва, так что будет кстати.

Безопасной тебе дороги!

Оливер

Хм. Никаких продаж, никаких взиманий денег... Может, Оливеру просто любопытно, как путешествуют другие? У меня другой вопрос: чего же всех этих кочевников так тянет на скалистые вершины? Хлебом не корми, дай с высоты на мир взглянуть. Наверное, это я слишком много времени провела на кухне, бегая на своих двоих. На мой взгляд, отдыхать лучше лежа. На диване. Я опускаю взгляд на свой животик (работа поваром сказывается). Может, и правда стоит попробовать что-нибудь эдакое?

Я нахожу в интернете гору Сноудон, и мой энтузиазм убеждает, сверкая пятками. Чтобы подняться на Сноудон, требуется шесть часов и почти пятнадцать пройденных кило-

метров! Высота горы – тысяча метров. По-моему, все равно что Эверест. На такой подвиг я вряд ли способна.

Привет, Оливер!

Сам Бристоль я еще не повидала, зато насмотрелась на магазины с оборудованием для фургонов. Позже мы с Арией обязательно погуляем по городу, а пока занимались документами и прочей ерундой. Ария в этом просто мастер. В понедельник мы выдвигаемся в Уэльс. Невероятно, да? Сама себе удивляюсь.

Удачи в твоём крутом восхождении на гору!

Рози

Я отправляю письмо, прибираюсь в уголке, который использую как письменный стол, и иду наружу, чтобы найти Арию. Дверь в её фургон открыта нараспашку. Она читает в своей привычной манере: спряталась в книге, подняв вверх коленки. Её окружают полупустые кружки с чаем, выстроенные в круг, словно с их помощью она собирается наложить какое-то заклинание. На плите булькает кастрюлька с тушеной фасолью. Я отправляюсь помешать блюдо; неудивительно, но бобы уже начали прилипать к доньшку.

– Книжный червь в привычной среде обитания, – говорю я, завидуя способности Арии настолько погружаться в книги.

У меня так не получается: если я слишком долго читаю, меня отчего-то настигает чувство вины. Мол, нужно заняться чем-то более полезным. Обычно оно берет верх, и я от-

кладываю книгу и иду убираться или строить планы. Ария же может целый день потерять, растворившись в книге. Делаю мысленную заметку: надо выделить себе время на чтение, и чтоб ничего не отвлекало.

Она зевает, сладко потягивается и закрывает книгу.

– Книжному червю нужен свежий воздух. Погнали в деревню Клифтон?

– А как же твой... эм, обед? – загустевшая масса выглядит не очень аппетитно, но Ария, кажется, о таком не беспокоится.

– Я его снова сожгла, да?

– Да.

– Тогда давай лучше поедим где-нибудь еще, – смеется она.

Я усаживаюсь на пассажирское сиденье и с облегчением отмечаю, что фургончик Арии фырчит и хрипит так же, как и мой. Может, это просто особенность старых машин: у каждой есть свои способы коммуникации, и понять их все – лишь вопрос времени.

Я расслабляюсь в кресле и наблюдаю за городом, пролетающим мимо. Совсем не похоже на Лондон. Между нами повисает молчание. Я размышляю, стоит ли заполнять его какими-нибудь пустыми разговорами или оставить все как есть. Арии вроде как все равно, поэтому, вместо того чтобы мямлить что-то неразборчивое, я тоже молчу и наслаждаюсь видами. Поднимаю взгляд на небо и чуть не задыхаюсь от

восторга – небо пестрит разными цветами.

– Смотри! – вскрикиваю я, показывая пальцем на стаю воздушных шаров, чинно плывущих по небу.

– Красиво, правда? В августе здесь ежегодно устраивают фестиваль воздушных шаров. Сотни людей со всего мира отправляются в Бристоль, чтобы поучаствовать.

– Ого, летающие барометры, заполняющие все небо!..

Ария хихикает.

– Похожи отсюда, да? Боже, Роза, тебе обязательно нужно на них полетать! Посмотришь из корзины наверх, на шар. Он выглядит как калейдоскоп, цвета наслаиваются друг на друга, а в центре – языки. Обалдеешь!

– Я лучше с земли понаблюдаю. Скорее ад замерзнет, чем я добровольно полезу в воздушный шар.

Ария издает смешок.

– А ты не очень настроена на приключения, да?

– Скорее наоборот.

– Поверь мне, скоро это изменится.

Я смотрю на нее взглядом, в котором должно явно читаться *«вот уж вряд ли»*.

Мы доехали до деревни Клифтон. Ария паркуется, а я уже чую запах уксуса, исходящий от свежеприготовленных фиш-энд-чипс¹.

– Девушкам нужно есть! – она приподнимает бровь.

---

¹ Фиш-энд-чипс – буквально переводится с англ. как «рыба и картофель фри». Это блюдо считается неофициальным национальным блюдом Великобритании.

– Путь к моему сердцу лежит через желудок.

Мы заказываем фиш-энд-чипс в пивном кляре. Жуя, мы беззаботно обсуждаем, идет ли на пользу этому блюду пюре из зеленого горошка с мятой.

– Да как же без него? – недоумеваю я.

– Я, конечно, отъявленная британка, – ухмыляется Ария. – но пюре терпеть не могу. Оно как детское питание. Да и зачем оно с рыбой и картошкой? Не сочетается же!

Моя челюсть отвисает.

– Мне нужно подумать. Ты предала меня. Не уверена, сможем ли мы оставаться друзьями после такого.

– Конечно, подумай, поразмышляй. Я обещаю, что это единственная моя странность в отношении еды!

– Давай тогда сюда свой горошек.

Ария в отвращении морщится, отдавая пюре.

– Пойдем потом на мост? Говорят, там мостовые арки невероятной красоты. Можем погулять под ними.

– Да, конечно.

Спустя полчаса, когда мы оказываемся у моста, меня начинают терзать тревожные мысли. Это то самое место, фото которого присылал Оливер. Это *подвесной* мост!

– Мне кажется, или он *качается*?

Мост расположен пугающе высоко, а воды темно-коричневой реки бурлят далеко внизу. Конечно, мне не впервой пересекать мост, но обычно они короче, да и переезжаю я их на машине...

Ария раскатисто рассмеялась, напугав меня.

– Похоже на то! А когда ветер совсем сильный, движение перекрывают, а мост закрывают.

– Это, по-твоему, здорово?

– Ну да! Смотри, он как живой! Качается, хочет что-то тебе шепнуть...

– «Держись, на хрен, подальше», вот что он хочет шепнуть.

Я не успеваю придумать отмазку – Ария толкает меня вперед, и вот я уже на мосту. Основание моста дрожит под ногами, когда мимо пролетают машины. От высоты у меня перехватывает дыхание.

– Эй, жительница Лондона! – Ария пытается перекричать ветер, что бьет нам в лица. – Чувствуешь себя *живой*?

– Да. Потому что представляю свою неминуемую *гибель*! – ветер уносит мои слова. – Из-за этого я сразу стала ценить то, что стою здесь, живая, с первой британкой в мире, которая не любит гороховое пюре!

– Я так рада, что мы здесь вместе, Роза! – Ария смеется и после небольшой паузы продолжает говорить, оживленно и беспокойно. – Еще пару дней назад я думала, что пройду по этому мосту последний раз в жизни. – Она отводит взгляд. – Не в том смысле, что спрыгну с него в стиле «Тельмы и Луизы», а попрощаюсь, соберу вещи и поеду домой, к родителям. Я хотела оставить всю эту «жизнь в дороге» позади и вернуться к работе пять-два, понимаешь?

Видимо, шок отображается на моем лице, потому что Ария пожимает плечами и одаряет меня легкой улыбкой.

– В последнее время дела шли не очень. Я попросила Вселенную дать какой-нибудь знак, что мне стоит остаться, и тут же на парковку въехала ты. Чуть не сбила меня, вышла и шлепнулась в грязь. Я тут же поняла, что ты появилась в моей жизни не просто так.

С трудом подбираю слова, чтобы ответить:

– Ты правда собиралась бросить эту жизнь?

Я не могу представить Арию в серой рутине. Она для этого слишком... неземная, другая. Она не для скучной, размеренной жизни.

– Да. Понимаю, в это сложно поверить...

– Но почему? – Что заставило ее задуматься о том, чтобы все бросить? Если уж Ария не выдержала такой темп жизни, как смогу я?

Она берет меня за локоть и ведет дальше, утыкаясь в мое плечо подбородком. Тяжело вздохнув, Ария говорит:

– Мне казалось, что для меня солнце погасло навсегда. Будто я бреду в кромешной тьме. Ты когда-нибудь задавалась вопросом, почему ты именно там, где находишься? Сейчас, в этом моменте?

Задавалась. Да вот даже сейчас, минуту назад. А ведь именно Ария помогла мне выйти из зоны комфорта, пройти так далеко, и мне даже понравилось! Хотя это и не отменяет того, что мне ужасно страшно.

– В смысле по жизни?

Девушка кивает.

– Ох, Ария, тут я не помощник. В Лондоне моя жизнь пошла прахом. И минуты не прошло, чтобы я не задалась вопросом – какого хрена я творю? Мне было то страшно, то плохо, то я рыдала навзрыд. А потом появилась ты: с искоркой, вся такая решительная, веселая и активная. И ты открыла мне глаза. Я бы очень хотела объяснить тебе, какая ты чудесная, как ты меня вдохновляешь, но я вряд ли подберу нужные слова. Я хороша только в готовке.

– Ты себя недооцениваешь. Ты приехала именно тогда, когда я в этом нуждалась. А теперь мы вдвоем идем по этому мосту, вместо того чтобы я паковала вещи в фургоне. Теперь я даже понять не могу, как мне взбрело в голову возвращаться к обычной, скучной жизни!

По щеке Арии бежит одинокая слеза. Я знаю, она не все рассказала, далеко не все, но я не буду приставать к ней с вопросами. Я наконец-то чувствую себя так, словно я там, где должна быть. Рядом с Арией. Опускаю взгляд и рассматриваю бегущие вниз темные воды.

– Так ты остаешься? – я сжимаю ее руку.

– Как же я теперь уйду? Вселенная послала мне знак в виде самой Розы!

Глава 7

Мы уезжаем гордой группой из двух человек. Впереди едет Ария в своем книжном фургончике, я – сразу за ней. Поппи периодически фырчит и подергивается, как бы предупреждая меня, что гнать не надо. Делая глубокие вдохи и выдохи, я приказываю себе успокоиться и внимать пейзажам и слиться с природой. Не получается. Мне сложно вести такую махину, поэтому я вцепляюсь в руль и неотрывно слежу за дорогой.

Интересно, я когда-нибудь привыкну? Мне будет легче управлять Поппи? Я представляю себе картинку из будущего: мои волосы развеваются на ветру, впереди – открытая дорога, в солнечных очках отражается солнце, и я мурчу себе под нос незамысловатую песенку.

Вместо этого я сжимаю челюсть и пытаюсь отвлечь себя мыслями о своем новом меню, надеясь, что это поможет расслабиться. С горем пополам стратегия работает, и мы прибываем в Хей-Он-Уай, также известный как «город книг» и место, где проводится литературный фестиваль в конце мая.

Фестиваль уже скоро, и идти он будет десять дней. Тем временем мы планируем навестить близлежащие города, рынки и ярмарки, а заодно посмотрим округу. Я паркуюсь рядом с Арией и выпрыгиваю из Поппи, на этот раз без падений и луж. Кажется, матушка-природа не в курсе, что вес-

на уже началась. Дождей нет, но и солнца тоже.

Меня охватывает чувство гордости. Конечно, порой я все еще думаю о старой жизни, но у меня понемногу получается жить моментом! Мне нравится это даже больше, чем я, кажется, заслуживаю. Порой я жалею, что сменила блестящую карьеру на жизнь в дороге, на погоню за эфемерной мечтой, которую сам не можешь сформулировать и порой не понимаешь, что вообще творишь. Но знаете... Бывают мгновения, как сейчас, когда впитываешь в себя пейзаж и понимаешь, что жизнь не обязательно должна быть выстроенной, расписанной по минутам. Можно наслаждаться случайными моментами, такими как недовольное урчание Поппи, когда я захопываю дверь. Мне кажется, так она говорит *«не бросай меня!»*.

Я с восхищением разглядываю новые виды. Хей-Он-Уай просто очарователен! Насыщенные зеленые поля, домики с соломенными крышами, чудесные цветы в полуразрушенных каменных стенах... Выглядит совершенно сказочно. Будто картинка из книги ожила.

– Иди сюда, взгляни, – Ария зовет меня к себе.

Она заворачивает на неприметную улочку. Перед нами ряд одинаковых, как капли воды, домиков. Большая каменная стена частично загораживает их от чужаков, только глаза-окошки выглядывают. Но причудливость здесь в другом: перед стеной расположились шаткие книжные полки, забитые произведениями в твердых переплетах. Висит табличка

– «продаются за фунт каждая». Книги выглядят потрепанными, но такими притягательными! Некоторые из них упали набок, и ветер шелестит их страницами, словно книги шепчут на своем языке. Мне он не знаком, но вот Ария точно их поймет. Она с огромными глазами рассматривает тома, очарованная их волшебством.

Есть в этом что-то романтическое – рай книголюба, спрятанный в этой крохотной улочке.

– Мы просто обязаны купить несколько, – заявляю я. Во мне просыпается нужда обзавестись парочкой своих книг вопреки моему правилу не таскать с собой слишком много. Но эти книги – особенные, так что я договариваюсь с собой, что в случае чего их всегда можно отдать в магазинчик Арии.

– Несколько? Несколько?! Я беру все! Они же прекрасны! – она достает первую книгу с полки. Когда-то она была кобальтового синего, но со временем поблекла. Ария глубоко вдыхает ее аромат и поворачивается ко мне с горящими глазами, будто только что осознала, в чем смысл жизни. – Лучший запах на свете. Никакой цветок или духи не сравнятся! Они пахнут прожитыми жизнями, опытом, словами...

– Интересно. Никогда не думала о книгах в таком ключе. Конечно, они открывают для нас новые миры и места, поддерживают нас, когда рядом никого нет, но подержанные книги... У них ведь целая жизнь! Их передают из рук в руки, отдавая частичку себя, делятся опытом, особой магией.

Из домика слева выходит дряхлая старушка. Она идет медленно, опираясь на трость, и тут замечает нас.

– Похоже, издание Heart Seeker нашло свой дом, – она заговаривает с Арией, чувствуя родственную душу. – Любовные романы слева.

– Считайте, они все нашли новый дом, – улыбается де-вушка.

– Рановато вы на фестиваль, – говорит старушка, проворно собирая книги, которые ей подает Ария. Откуда она знает, что мы здесь за этим? Будто прочитав мои мысли, она продолжает: – Книголюбов-то я всегда учую.

Старушка постукивает пальцем по красному носу.

– У них особый запах, разве вы не знаете?

Женщина уже совсем пожилая – у нее морщинки, обвисшая кожа, но стоило ей заговорить загадками, как в ее глазах загорелся озорной огонек.

– Ну и чем же они пахнут? – любопытствую я.

– Текилой! – хохочет старушка.

– Текилой?..

Не знаю, шутит она или просто сошла с ума, но я смеюсь за компанию и незаметно делаю шаг к Арии. От нее и впрямь тянет легким запахом текилы и агавы. Старуха права! От подруги пахнет чем-то сладким с нотками цитруса, будто бы позабытыми надеждами и брошенными мечтами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.